

11/35
7-2-12

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. Н. ПОТРЕСОВА
И
Б. И. НИКОЛАЕВСКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ
Н. ЛЕПЕШИНСКОГО

ТОМ ПЕРВЫЙ

МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ¹⁾.

[Вена] 23 дек[абрь] [18]95 1

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Недели две тому назад я написал Вам письмо, но ответа не получил. Предполагая, что письмо до Вас не дошло, я снова пишу Вам, чтобы сообщить свой адрес и спросить о судьбах статьи «о распределении». Я получил сообщение, что Вам будут посланы деньги в скором времени.

Сообщите получили ли их.

Мой адрес Вена IX Ackergasse № 8 Th. 9.

П. Маслов.

2. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Самара 1 февраля [18]96 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Я затрудняюсь ответить Вам относительно того, что делать с рукописью, отвергнутой цензурой.

Дело в том, что мне хочется ее переделать, дополнить в виду указанных в ней недостатков. Вместе с тем, конечно, хочется в исправленном виде ее отправить в свет.

Не помешает ли блуждание по цензурным мытарствам выпустить потом без предварительной цензуры в исправленном, переработанном виде? Если не помешает, то, конечно, следует узнать, что с ней будет в главном управлении по делам печати.

Таким образом я предоставляю на Ваше усмотрение, подавать ли теперь в главное управ[ление] или нет²⁾.

Деньги³⁾, как и письма посылайте по следующему адресу: Самара. Самарская улица, между Предтеченской и Москательной, д. Сагулина.

Удержите из денег 5 руб., которые я Вам должен за книжку.

Если Вы помните, я просил Вашего материального содействия в случае нужды. Кто знает? «Животами бог волен» может быть мне придется и обратиться к Вам.

Вчера здесь был Гарин ⁴⁾. Ему редактор «Сам[арского] В[естника]» ⁵⁾ предложил соредакторство и материальное участие в ведении газеты. Гарин выразил желание принять участие в этом деле при условии, что газета выставит свое противуполитическое profession de foi и если газета даст свое имя и примет участие Петр Берн[ардович] ⁶⁾ и еще кто ниб[удь] из петербуржцев. Так как для поволжского органа, в какой хочет переименоваться «Сам[арский] В[естник]», нужны корреспонденции, сообщающие факты кроме устройства волшебных фонарей и народных чтений ⁷⁾, то, конечно, газета не скоро примет характер «объективного наблюдения русской жизни и субъективного к ней отношения с определенной точки зрения.

Статья Бочарова ⁸⁾ по ее размерам не может быть напечатана и будет выслана обратно — так мне сказали в редакции.

Статья «о ростовщичестве и кулачестве» еще не готова ⁹⁾.

Сообщите, как Вы и П. Б. [Струве] относитесь к нашим планам отн[осит]ельно «Сам[арского] В[естника]». Нужно заметить, что цензура здесь ужасная....

Всего хорошего.

Ваш П. Маслов.

5. В. А. ИОНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

На днях получил книги из книжного склада, но успех их пока небольшой, хотя фактической стороной эта книга производит лучшее впечатление, чем другие (у нас в Саратове) ¹⁰⁾.

Моя работа подвинулась за это время немного. Как Ваши? Других не предвидится ¹¹⁾.

Не можете ли Вы выписать из за-границы частным образом Neue Zeit ¹²⁾ для целей редакции местной газеты. Если это возможно, то пожалуйста перешлите туда деньги, нужно спешно. Адрес сюда: Саратов, в редакцию «Саратовского Листка», П. Аргунову ¹³⁾.

Будьте здоровы.

Остаюсь с почтением к Вам

Вад. Ионов.

С[а]р[а]т[о]в. 29 февр[аля].

4. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Самара 6 марта 18[96] г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

На днях мне пришлось писать фельетон по поводу Николая — она ¹⁴⁾. Так как рамки газетного фельетона мне показались тесными и пришлось комкать все, чтобы втиснуть хоть что-нибудь в фельетон, то мне пришла мысль написать статью по поводу Н. — она. Посоветуйте, стоит

ли писать и если стоит, то нужно ли спешить. Взялся было я за В. В., а тут вышла книжка Волгина, боюсь, как бы того же не вышло и с попыткой написать о Н. — она. Я слышал, что в Петербурге будет какая-то газета, в которой будут сотрудничать Туган-Барановский и др. Правда ли это ¹⁵⁾? Здесь в Сам[арском] Вест[нике] как-то и не пишется, так как знаешь вперед, что никто почти не читает ничего, кроме ругательных фельетонов. Да и цензор здесь хуже, чем цензоры в 30-х годах, так как вычеркивает слова даже из цитат и безобразит статьи черт знает как.

Спасибо за присылку Волгина. Напишу по поводу его фельетон.

Получили ли мою «родословную» в отдельном оттиске ¹⁶⁾?

Ваш

5. В. А. ШАНЦЕР ¹⁷⁾ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Юрьев 23 марта 1896 г.

Милостивый Государь!

Прошу извинения за то, что обращаюсь к Вам, не будучи лично знаком с Вами. Дело, по которому я нахожу нужным обратиться к Вам лично, следующее. Захарий Григорьевич ¹⁸⁾, в бытность свою в Петербурге, предложил мне и еще одному знакомому ¹⁹⁾ выбрать тему для работы по земским исследованиям. При этом предлагалось выбрать губернию и уезды и сообщить через него Вам о избранной теме и местности. Я тогда же ответил согласием, но от своего имени и имени знакомого, о котором упомянул выше, просил выслать список сборников, вышедших в 90-х годах. Мотивировал я эту просьбу тем, что ни я, ни знакомый этот не следили за последними земско-статистическими работами, тогда как Вам, вероятно, это не представит затруднения. Захарий Григорьевич ответил, что список будет выслан. Не получая такого до сих пор, я решил напомнить Вам о том. Желательно было бы получить поскорее этот список, чтобы избрать себе тему и приступить к этой работе. Прошу Вас быть столь любезным ответить по следующему адресу: Юрьев (Дерпт) Лифляндской губ. Каштановая № 12, студенту Виргилию Леоновичу Шанцеру. В надежде получить скорый ответ.

С почтением Вир. Шанцер.

6. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Самара 21 апреля [1896]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Один мой здешний знакомый ²⁰⁾ перевел книжку Филипповича, кажется, для П. Б. [Струве] и послал ее в Петербург на имя В. И. ²¹⁾. Так как никаких известий о своей рукописи он не получал, то и просит

меня написать это письмо, чтобы поспросить о ее судьбе. Если Вы можете что нибудь узнать, так сообщите пожалуйста.

Я, кажется, писал Вам, что автор статьи «О реформе 1861 г. и о крепостном хозяйстве» ищет издателя для своей книги²³⁾. Ответа от Вас на этот счет я еще не получал. Не можете ли сообщить что нибудь на этот счет?

Ваш П. Маслов.

Мой адрес на редакцию²³⁾.

7. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Д. Маслово 18 24/VI, [18] 96 г.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Очень жалею, что нам не удалось увидеться в Самаре. Только недавно я получил от Вас письмо, где вы сообщаете, что приезжали в наши палестины²⁴⁾.

На Ваше предложение относительно моей статьи я согласен: для меня безразлично, под каким соусом будет преподнесена публике статья. Поэтому, как я уже писал, располагайте ею по своему усмотрению²⁵⁾.

Осенью вероятно увидимся.

Ваш

Мой адрес. Ст. Поляковская Оренб. губ. — такому-то.

8. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ²⁶⁾.

Stuttgart, 10 августа 1896.

Дорогой друг,

Книги Ваши получил, очень Вам за них благодарен. Не желая больше злоупотреблять Вашей добротой, я прошу Вас до поры до времени мне книг не высылать. Когда мне понадобится, я Вас извещу.

Всего хорошего

Ваш Романов.

P. S. Еще раз серьезно прошу Вас книг мне не высылать.

9. В. А. ИОНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

С[а]р[а]т[о]в 16 сент. [1896 г.]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

В ответ на Ваше прежнее письмо я, помнится мне, тогда же писал Вам²⁷⁾, что о форме альманаха²⁸⁾ спора быть не может, если нет никакого иного выхода, и потому тогда же обещал выслать свою

статью при первой надобности. Оставил же я ее у себя, потому что хотел сделать доклад о ней в одном из местных обществ (в статистической секции²⁹⁾), но это не состоялось.

Посылая статью³⁰⁾ теперь, прошу Вашего мнения по следующему вопросу. Перебирая статистический материал для этой статьи, я кое что отметил интересное для нас, но представляющее более детальное развитие некоторых вопросов, затронутых в статье³¹⁾. Воспользоваться этим в тексте статьи я не мог, так как тогда нарушились бы план и соразмерность его частей³²⁾, а потому полагал бы, если и воспользоваться им, то в виде нескольких примечаний в конце статьи, отнеся их (или даже не отнеся) к соответствующим местам текста. Как Вы думаете? согласуется ли это с формой альманаха? Если будет свободное время, а теперь у меня его мало, то я попробую собрать эти примечания и пришлю их Вам. Во всяком случае статья может идти в печать и без них, а также и без детальных таблиц к ней, которые я оставил у себя.

Не можете ли сообщить, что уже сделано для этого альманаха, какого будет мое соседство, и фиксировано ли время его рождения? Представьте, меня уже о нем спрашивали и говорили, что вот-вот он родится; я конечно говорил, что ничего не знаю.

Сотрудники мои пока ничего подходящего не дали, хотя была надежда, как я Вам и писал³¹⁾.

Когда Вы вернулись из поездки³²⁾ и как здоровье Ваше?

Вад. Ионов.

Замедлил с ответом на Ваше письмо потому, что меня в Саратове не было и письмо Ваше получил только вчера.

Так как доклад я все таки хочу сделать, то не можете ли Вы мне выслать один оттиск, или корректурные листы моей статьи или рукопись по миновании надобности, что будет удобнее.

Заглавие статьи, конечно, можете отбросить или изменить, как будет удобнее. Может быть приклеенные листочки найдете возможным или нужным отбросить.

10. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

15/IX 1896 г.

Уважаемый Александр Николаевич!

Обстоятельства сложились так, что я остаюсь снова в Самаре. Алексей Алексеевич³³⁾ сообщит Вам подробно об этих «обстоятельствах». Надеюсь, что Вы окажете содействие, в котором я нуждаюсь. П. Б. [Струве], надеюсь, также не откажется сделать кое что для нас.

²⁹⁾ это тоже статистический материал по Саратовской губернии.
³²⁾ в общем он составил бы около 1/2 печатного листа.

Сообщите о судьбе моей рукописи³⁴⁾. Теперь я мог бы воспользоваться новым материалом, чтобы пополнить ее. Оказывается, что я напрасно спешил окончить ее к маю...

Желательно бы, чтобы и другие Ваши знакомые написали мне письма. Впрочем об этом уж Вы переговорите с А[лексеем] А[лексеевичем].

Ваш

И. А. А. САНИЦ³⁵⁾ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Саратов, 20. IX. 1896).

Милостивый Государь!

Письмо П. П. [Маслова] я должен был вручить Вам лично. Вместе с тем мне предстояло переговорить с Вами об одном литературном деле. Но непредвиденные обстоятельства лишают меня возможности продолжать путь дальше Саратова. Приходится поэтому пересылать письмо по почте и прибегать к письменным объяснениям.

Один известный литератор³⁶⁾ сделался создателем «Сам[арского] В[естника]», выставив при этом неслыханным условием, чтобы газете дано было возможно более ясно выраженное «материалистическое» направление. В виду этого «С[амарский] В[естник]», оставаясь пока попрежнему местным изданием, подвергается существенным преобразованиям. Размеры его увеличиваются до размеров больших столичных газет. Все обычные отделы провинциальной газеты сохраняются, но вестись они будут по возможности в материалистическом (заграничные дела), или по крайней мере в прогрессистском духе (местная областная и обще-русская хроника и пр.). Кроме того вводятся новые отделы, которым сообщен будет всецело марксистский характер; таковы отдел полемический, в котором предполагается давать энергичный отпор всем нападкам противников, подчеркивать каждый их ложный шаг, разоблачать истинный характер их воззрений и стремлений на примерах из текущей литературы и т. д.; затем отдел общественно-экономический, в котором должны разрабатываться с материалистическою точки зрения вопросы экономическою жизни России и других стран. По настоянию упомянутого литератора, заведывание редакцией поручено П. П., который в свою очередь пригласил для ближайшего сотрудничества своих хороших знакомых, — лиц, работавших в разных газетах более или менее продолжительное время. На ведение газеты ассигновано пока 18 тысяч руб[лей]³⁷⁾.

Остается еще нерешенным вопрос о сотрудничестве «иногородних» лиц, — вопрос очень важный, ибо без участия этих лиц новое направление газеты не может быть прочным. Прежде всего «местных» сил захолустного городишка было бы совершенно недостаточно для регулярного ведения вновь открываемых отделов. Затем положение в редакции новых сотрудников, предоставленных самим себе, было бы очень-очень шатко. Дело в том, что состав редакции пока не может

быть вполне однородным: для заведывания местными, «обывательскими» отделами пришлось оставить некоторых старых опытных в этом отношении сотрудников. А при разнородности составляющих редакцию элементов дело не обойдется без более или менее серьезных столкновений, которые могут повести и к полному поражению «нового курса». Представителям последнего необходимо иметь поддержку в «иногородних», чтобы в случае опасности произвести «очищение»... С другой стороны, упомянутый литератор соглашается дать газете свое имя только после того, как получит доказательство, что в ней будут сотрудничать лица, материалистические воззрения которых известны не только ему, но и публике. А раз газета не будет носить его имени, он не заинтересован в сохранении нового направления, — следовательно новые сотрудники не могут найти в нем надежной опоры.

Вот о каком деле я намеревался переговорить с Вами и другими лицами. В письме нельзя высказать по этому поводу всего, что бы следовало. Об общей необходимости воспользоваться неожиданно представляющимся случаем завести свой орган — было бы излишне распространяться. Мне нужно было только указать на те специальные условия, которые делают поддержку со стороны Вас и других лиц еще более необходимою. Мы просим Вас 1) прислать на имя П. П. письменное согласие сотрудничать в обновляемой газете; 2) переговорить о том же с П. Б. Струве, Туган-Барановским и другими лицами. Желательно, чтоб это сделано было в возможно более скором времени. С этой стороны я напишу Гурвичу³⁸⁾, в согласии которого не сомневаюсь. В. А. [Ионов] сотрудничать согласился. Он напишет Вам на днях.

Само собой разумеется, что требуется лишь принципиальное согласие, не связанное ни с какими обязательствами. Список новых сотрудников, конечно, не будет опубликовываться; вообще, преобразование газеты произойдет без всяких печатных заявлений об этом.

Саратов,
20 сентября 1896 г.

А. Саңин.

12. В. А. ИОНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Третьего дня сообщили Вам³⁹⁾ о приглашении нас (сотрудников альманаха) в «Самар[ский] Вест[ник]», который на 1/2 приобрел Гарин. Хотя он называет себя культурным буржуа, но, желая составить себе популярность среди известной части общества, он хочет дать газете определенное направление, для чего и пригласил уже 3—4 постоянных сотрудников. Теперь он приглашает нас изъяснить свое согласие на участие, без чего он не будет начинать дело. Согласие же нас ни к чему особенному не обязывает, дадим по 1—2 статейки, а что

будет дальше — увидим; во всякий момент, если направление газеты не будет выдерживаться, возьмем свое согласие назад. Я думаю, что достаточно написать в редакцию, что нибудь в таком роде: «Узнав, что «Сар. Вест[ник]»⁴⁰⁾ приобрел г. Гарин, я хотел бы принять в нем участие, если газета примет и сохранит симпатичное мне направление».

Переговорите с П. Б. [Струве] и сообщите мне Ваше мнение, до того времени, и я в редакцию «Сар. Вест[ника]»⁴⁰⁾ писать ничего не буду. Она просит сообщить еще, что всякое участие в газете платное (построчно), условия же выставляет автор при присылке статьи.

На днях получил еще известие от Теплова⁴¹⁾, он просит нельзя ли ему устроить издание его переводов. Он хочет перевести Кампфмейера историю современных общест[венных] классов в Германии, Парвуса мировой рынок и аграрный кризис из ней-дейт. Мелкие статьи⁴²⁾ можно будет помещать в «Сам[арском] Вест[нике]», а о более крупных подумайте Вы. Я хочу написать ему, чтобы он принимался за переводы во всяком случае, а издать так или иначе, я думаю, можно будет, труд его не пропадет даром (для него это и вопрос заработка).

Ваш В. Ионов.

P. S. Сообщите также кому выслать деньги за «г-на Воронцова»⁴³⁾, которого у меня еще и осталось 2—3 экз.

С[а]р[а]т[о]в, 22 сент. [1896 г.]

13. А. Н. ПОТРЕСОВ — В. А. ИОНОВУ⁴⁴⁾.

[Начало октября 1896 г.]

Многоуважаемый Вадим Андреевич!

Простите, пожалуйста, мой неаккуратный ответ: я был нездоров, а отвечать мне хотелось, прочитавши уже Вашу статью и дав положительный ответ по вопросу о сотрудничестве в «Сам[арском] Вест[нике]».

Я с большим интересом прочел теперь Вашу работу и скажу, что Вы прекрасно бы сделали, если бы написали задуманное Вами приложение⁴⁵⁾. Положение дел с альман[ахом] таково: большая часть материала набрана (заканчивается статья о Германии сороковых годов, готовы к печати статьи о субъектив[ом] методе и об артелях); главная задержка за статьей о литературных критиках, автор которой, к сожалению, нездоров⁴⁶⁾. К печатанию я думаю приступить только тогда, когда будет под руками главный материал, особенно — статья о литерат[урных] критиках. Думаю, что это удастся сделать в октябре. Во всяком случае Вы отлично успели бы с Вашим прило-

жением. Ужасно досадно, что целый ряд всякого рода обстоятельств затормозил дело с альманахом. Что касается до сотрудничества в «Сам[арском] Вест[нике]», то я думаю, что Вы правы — согласие ни к чему особенному не обязывает, а не давать нет оснований. Я написал Маслову в Самару⁴⁷⁾, при чем обусловил свое согласие тем, чтобы газета отличалась выдержанностью своего, хотя бы и не яркого (куда уж тут яркого в провинциальной подцензурной печати) тона. Признаюсь, я очень скептически смотрю на это предприятие — это покушение на цензуру с негодными средствами. Одно из двух — или газета будет иметь распространение и известность и тогда на нее моментально обратят внимание и сократят, или она не обратит на себя ничего внимания, в том числе и цензуры; впрочем, поживем — увидим. Дай бог — можно одно только сказать. Боюсь я также, как бы не проглянула «культурная буржуазность» ее издателя⁴⁷⁾. Тогда и не оберемся от нападков наших противников. Что касается до переводов Теплова, то их конечно можно будет устроить. Скажите только, чтобы он не трудился над переводом статей Парвуса⁴⁸⁾. Автор их обещался переделать свои статьи в отдельную книгу для русской публики. Само собою разумеется, что при таких условиях переводить его статьи бесполезно и даже неудобно. Деньги за «г-на Воронцова» можете выслать мне или в книж[ный] склад Калмыковой⁴⁹⁾.

Всего хорошего

Ваш А. Потресов.

14. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Октябрь, 1896 г.]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Вопрос о Самарск[ом] Вест[нике] до сих пор не вырешен⁵⁰⁾, так как, чтобы получить гарантию от редактора в неуклонном следовании нашим принципам нужно материальное и нравственное содействие от Николая Георгиевича Михайловского. Следовательно его согласие дать хотя бы и незначительное содействие решает вопрос. Я совершенно согласен с Вами и Петром Бернгардовичем, что только в чисто теоретических статьях и в полемике можно придерживаться точки зрения экономич[еского] материализма и что газета, в общем, будет прогрессивно-либеральной. Советую Вам лично побеседовать с Ник[олаем] Георг[иевичем] пригласивши на совещание и Петра Берн[гардовича]⁵¹⁾. Я лично нахожусь то в надежде, то в отчаянии сделать что либо для Сам[арского] Вест[ника].

Ваш П. Маслов.

⁵⁰⁾ П. Б. [Струве] нет еще в Петерб[урге]: он на днях приезжает из за- границы.

13. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Середина октября 1896 г.]

Уважаемый Александр Николаевич!

На днях думаем выпустить объявление о подписке с выставленными на нем фамилиями сотрудников⁵²⁾. Поэтому я предлагаю Вам сообщить мне, согласны ли Вы, П[етр] Б[ернгардович] и Туг[ан]-Баран[овский] дать свои фамилии для объявления. В случае согласия телеграфируйте. Дела в газете теперь обстоят так. Я — секретарем редакции и материал весь пойдет через мои руки. Редакционный совет⁵³⁾ решает окончательно дело в случае протеста против моих действий. Остальные ближайшие сотрудники, Санни, Циммерм[ан], Португ[алов]⁵⁴⁾, и проч[ие] заведуют особыми отделами, теперь пока за недостатком материала приходится толкать много вздора. Но и в будущем отдел обывательской жизни не будет блистать глубиной и серьезностью. Желательно бы получать разнообразный материал с определенным освещением.

Конечно, гарантией за то, что Ваше и друг[их] имя не пострадает, может служить только присутствие нас, сотрудников, в газете. Но мы так же необходимы для газеты, как и ваши имена, поэтому самая необходимость в том и другом служит достаточной гарантией за порядочность газеты. Редакционный совет в полном составе решил по возможности дать освещение газете в духе экономическ[ого] материал[изма]. На некоторые вопросы я не получил ответа от Вас.

Итак жду ответа.

Ваш П. Маслов.

16. В. А. ПОНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Октябрь 1896 г.⁵⁵⁾]

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Пишу Вам по следующему случаю. К Вам зайдет один мой хороший знакомый⁵⁶⁾, он очень нуждается в занятиях, помогите ему чем можете. Какого рода занятия ему более подходящи, он Вам расскажет сам, Вы его расспросите подробнее, что ему нужно и он сам Вам расскажет чем и как он занимался здесь. Он приглашался сотрудником одной газеты, но это не вышло. Напомнит он Вам о старом альманахе, но теперь его интересует настоящее и будущее.

Посылаю Вам несколько наших статистических сборников, еще раньше я Вам послал 2, но пока Вам их еще не передали⁵⁷⁾.

Заметку о Михайловском в настоящее время автор⁵⁸⁾ разработать в статью положительно не может и отлагает это до будущего, а сей-

час она пойдет в виде рецензии по поводу выхода в свет нового изд[ания] соч[инений] Михайловского — в нашей провинциальной газетке. Желаю вам успеха и всего хорошего

Вад. Ионов.

Пожалуйста не оттолкните этого господина, который придет к Вам, расскажите ему откровенно, что Вы можете для него сделать и какими советами помочь. Если ему придется возвращаться во свояси, то можете с ним послать и те книги, которые нужно передать мне.

Поздравляю с выходом III тома⁵⁹⁾!

17. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Самара, 15 ноября 1896 г.)^{*}

Уважаемый Александр Николаевич!

Очень благодарен Вам за то, что Вы отозвались на мое письмо. Так как я теперь очень занят газетой, то меня интересуют вообще отзывы о ней, а отзывы от Вас в особенности. По поводу Ваших отзывов скажу следующее. Корреспонденции у нас будут поставлены, насколько мы в силах, лучше, для чего составлена программа для корреспондентов. К сожалению, остальной материал, помимо корреспонденций, доставляется только ближайшими сотрудниками, которых конечно, очень немного, и нас удивляет это. Раньше слышали жалобы на то, что нет места в печати для материала, а когда предлагают это место, так оказывается — нет литераторов.

Повидимому забывают, что та попытка, за которую взялся я и друг[ие] сотр[удники], есть не наша личная попытка, что наша неудача не есть наша личная неудача. Между тем ниоткуда помощи нет: никто не пишет и приходится многое делать кое-как. Нас удивляет отсутствие не только материала, но и подписчиков. Приходится рассчитывать на обывателей, так как все-таки пока обыватель подписывается и дает этим материальную поддержку.

Понятно поэтому, что приходится отчасти применяться к этому обывателю, значительную часть материала посвящать ему и прикрываться иногда тоном, который Вам так не нравится у Гермеса⁶⁰⁾. Это необходимость, вызванная преобладанием обывателя над более культурным читателем. Вы забываете, что газета имеет дело с читателем самого различного умственного уровня.

Что касается указанных Вами статей Гермеса, которые Вы находите неудачными, то и по отношению к ним Вы несколько несправедливы. По отношению к Михайловскому это было известного рода рыдарство, допускаемое к противнику. В ближайшем будущем не преминем разделить его «под орех», воспользовавшись выходом нового изд[ания] его книжки. Защищая его против «Русск[ого] Сл[ова]»

^{*} Дата взята с конверта.

с комплиментами по его адресу, можно с тем большей рельефностью оттенить его отрицательные стороны. Я не берусь защищать удачность выражений фельетониста, но... во всяком случае это не важно*). Фельетон о Павловской артели основан на газетном материале и состоит из дитат с подстрочными примечаниями. В газетной работе приходится главным образом пользоваться этим материалом.

Вообще же можно сказать, что из других мест мы мало получаем подписчиков и совершенно не получаем литературного материала.

Теперь несколько слов о моей статье.

Та причина, которую Вы выставили, как мотив ее непомещения, мне кажется как раз должна быть мотивом ее помещения, так как публика увидит и должна увидеть, что та или иная статья принадлежит другому автору. Другое дело, если Вы находите ее вообще непригодной для печати. В таком случае будьте так добры, пришлите ее поскорее сюда обратно. Я показывал Ваше письмо тем знакомым, которые читали и мою статью. Они находят невозможным распространяться подробно о тех вопросах, которые затрагиваются мною мимоходом, так как размеры статьи пришлось бы значительно увеличить. Я также присоединяюсь к этому мнению. Итак жду от Вас ответа и свою статью, а также и какую-нибудь статью для газеты. Нас очень огорчает отсутствие поддержки извне.

Ваш П. Маслов.

Я завален чисто механической газетной работой.

18. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Конец 1896 г.]

Дорогой друг,

Давно уж нет от Вас известий. Что вы, и как Вы? Каровина и Злат[овратского]⁶¹⁾ я получил, но я просил Вас выслать мне Жизнь и переписку Крамского (кажется, так звали этого живописца-народника), этого еще не получил, а он мне сильно понадобится⁶²⁾. Вообще, Вы меня теперь не очень балуете литературными новинками, а мне это жаль. Не думайте, что я все еще болен: теперь я уже оправился и с жаром набрасываюсь на книги. Вообще я думаю, что корень моей болезни заключался не в легких, как мы это думали, а в нервной системе. Я страдал просто переутомлением. Теперь, отдохнув (пора бы отдохнуть, скажете Вы), я опять стану работником, а не инвалидом, каким был в течение последних месяцев. Об Италии сказать пока многого не могу: я на Ривьере и вижу только Средиземное море. Рад бы созерцать, как солище пурпурное погружается в море лазурное, но все время идут дожди, солища не видно, а море вовсе не

*) Имея ввиду, что будет статья о Михайловском ни в каком случае не хвалебная, я и пропустил фельетон в защиту его против «Русского Слова».

лазурное. На этот счет моя поездка неудачна. Но за то я стал моложе и, надеюсь, ко мне скоро совсем вернется моя Arbeitskraft*). Не забывают же меня, пишите и посылайте книг: вот теперь вышли: «Производительные силы России»⁶³⁾: мне эта книга положительно необходима, да и вообще нужен был материал по части Нижегородской выставки.

Нужна мне также книга Страхова о борьбе с Западом в нашей литературе⁶⁴⁾ и новое издание книги Веселовского о западном влиянии в ней же⁶⁵⁾. Голубчик, соблаговолите прислать их поскорее, да пишите, пишите; ей богу, каждая весточка от Вас будет бальзамом для моей, скукающей на Ривьере, души.

Ваш Ром[анов].

19. П. П. МАСЛОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Конец 1896 г.]

Уважаемый Александр Николаевич!

Вы, конечно, видели, как нам приходится отгрызаться от тех, кто считает себя на одной «точке зрения» с нами. Я говорю о полемике с «К[амско]-В[олжским] Краем»⁶⁶⁾. Как видите, шишки летят от тех, кто считает нас «своими». Делается чуть не донос от тех, которые выдают себя якобы друзьями. Вся история произошла от того, что у Бейлина урезывали статьи, а некоего Вл. Тр. не поместили в список сотрудников. Вот с чем пришлось прежде всего столкнуться. Бейлина, конечно, исключили из списка сотрудников.

А помощи пока не видно...

Я уже писал Вам, чтобы Вы прислали мою рукопись.

Будьте так добры, пришлите ее скорее, так как она будет мне нужна для печатания в «Сам[арском] Вестн[ике]» отдельными фельетонами.

Ваш П. Маслов.

Меня поразили Ваши мнения о газете, сообщенные Гариным.

Вы требуете от газеты чтобы она давала главным образом сырой материал. Для кого? Для тех, кто собирает его, чтобы обрабатывать? Ведь читатель, масса читателей требуют определенного освещения этого материала. Мы пишем для читателя, а не для собирателя материалов. Фактический материал должен составлять только часть общего газетного материала...

20. В. И. УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ⁶⁷⁾.

2/IX — 98 [с. Шушенское].

Получил вчера Ваше письмо от 11/VIII со списком книг⁶⁸⁾ и бандероль — Archiv⁶⁹⁾. Статья «выдающегося политико-эконома» в высшей степени интересна и превосходно составлена. Автор располагал, оче-

*) Работоспособность. Прим. ред.

видно, богатейшим материалом, счастливо понавшим ему в руки. Вообще в области публицистики он оказывается едва ли даже не лучшим писателем, чем в чисто экономической сфере. Archiv, вообще, интересный журнал, и я на будущий год непременно его выпущу. Хотел бы также выпустить какое-нибудь периодическое английское издание, журнал, или газету (еженедельную); не можете-ли Вы посоветовать, что бы выбрать. Я совершенно не знаком с тем, что имеется наиболее интересного в английской журналистике и доступного в России.

Насчет статьи Струве⁷⁰), в оценке которой мы не сходимся, приходится, конечно, сказать, что по ней одной нельзя судить точно о взглядах автора. Мне, напр[имер], показалось, и кажется теперь, что он именно ставил себе «общие классификационные задачи» (уже одно заглавие указывает на это), а Вы находите, что «отнодь не ставил»... Что «нужно отвоевать наше кустарничество от т[ак] н[азываемого] нар[одного] произв[одства]», с этим я, разумеется, вполне и безусловно согласен, и мне думается, что эта задача стоит еще перед нашими «учениками»⁷¹) неразрешенной. В статье Струве я и увидел план решения этой задачи.

Обратили-ли Вы внимание в «Р[усском] Бог[атстве]» на статью Н. Г. (в 2-х последних книжках) против «материализма и диалек[ической] логики»⁷²). Препитересны ведь — с отрицательной стороны. Я должен сознаться, что некомпетентен в поднятых автором вопросах, и меня крайне удивляет, почему это автор «Beiträge zur G[eschichte] des Mat[erialismus]»⁷³) не высказывался в рус[ской] литературе и не высказывается решительно против нео-кантианства, предоставляя Струве и Булгакову полемизировать о частных вопросах этой философии⁷⁴), как будто бы она уже вошла в состав воззрений русских учеников. Уж наверное для философских-то статей нашлось бы место не в одном из наших журналов, да и книга могла бы пройти свободно. Полемика его с Б[ернштейном] и Конр[адом] Шм[иттом] меня интересует в высшей степени, и я крайне жалею, что никак не могу достать «Времени»⁷⁵). Был бы Вам зело благодарен, еслибы Вы смогли помочь мне в этом. Разумеется, вполне достаточно бы получить газетку эту и на небольшой срок. Нет-ли у Вас того номера «Нов[ого] Времени», где была (несколько лет тому назад) статья того же автора о Гегеле (30-летняя*) годовщина смерти — что то в этом роде?⁷⁶). «Нов[ое] Время» не получается ни мной, и никак из товарищей здешних, хотя из Питера обещали посылать! Чорт бы побрал всех этих обещающих и сулящих зря!

Интересна еще в «Р[усском] Б[огатстве]» (за июль) статейка Ратнера о «Капитале»⁷⁷). Меня всего сильнее возмущают подобные любители золотой середины, к[ото]рые не решаются прямо выступить против несимпатичных им доктрин, виляют, вносят «поправки», обходят основные пункты (как учение о классовой борьбе) и ходят кругом да около частности.

*) Здесь несомненная описка. Прим. ред.

Статьи другого автора в «Н[овом] Вр[емени]» об общ[естве]в[енных] течениях в России⁷⁸) тоже, видимо, чрезвычайно интересны: Вы меня совсем раздразнили упоминанием о них. «И видит око, да...». Если я верно Вас понял, то этот автор высказывает мысли, изложенные уже им в другом месте (об опасности einer politischen Isolierung des russischen Proletariats⁷⁹). Мне кажется, что «отчужденность от общ[ества]» отнодь еще не означает непременно этого «изолирования», ибо есть общ[ество] и общ[ество]: воюя с нар[одн]ым и всеми его отпрысками, ученики тем самым сближаются с теми из гauche [левых], которые склонны решительно порвать с нар[одн]ым и последовательно держаться своих взглядов. От таких людей вряд-ли бы ученики стали безусловно сторониться. Скорее напротив. «Примирительное» (или, лучше, альянсистское) отношение к таким людям вполне совместимо, по моему, с войной против народничества и всех его проявлений.

Пишите. Жму руку. В. Ульянов.

Н-да-с, Вы уж воюете, так даже вчуже страшно: с палками и пр.! К счастью, Вост[очная] Сиб[ирь], кажется, немного отстала от Вятской губ. в воинственности⁸⁰).

21. В. И. УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

26/II—99 [с. Шушенское].

Получил Ваше письмо от 24/XI. Очень рад за Вас, что Вы, наконец, развязались с своей болезнью. Об ней уже дошли слухи и до нас: я слышал еще на праздниках, будучи в Минусинске, и все раздумывал, где бы и как навестить справки. (Вам прямо писать считал неудобным, ибо говорили, что болезнь серьезная). Ну, теперь Вы как раз во-время воскресли, когда воскресает также и одно литературное предприятие. Конечно, знаете уже о «Начале», имеющем начаться с половины февраля⁸¹)? Надеюсь, что Вы уже теперь вполне поправились, — уже месяц прошел с тех пор, как Вы писали последнее письмо, — и что Вам можно будет работать. Ведь по книжной части Вы, вероятно, недурно обеспечены: выписываете главные новинки? Если не очень стесняться в средствах для выписки книг, то можно, я думаю, и в глуши работать, — я сужу, по крайней мере, по себе, сравнивая свою жизнь в Самаре лет 7 тому назад, когда я читал почти исключительно чужие книги, и теперь, когда я начал заводить привычку выписывать книги.

Насчет «Наследства»⁸²) я должен был согласиться с Вашим мнением, что считать его за нечто единое — плохая традиция плохих (80-х) годов. Действительно, мне, пожалуй, за историко-литературные темы братья бы не следовало... Мое оправдание — только то, что ведь принимать наследство от Скалдина⁸³) именно я нигде не предла-

*) А что этого «изолирования» отнодь нельзя допускать, в этом, по моему, автор вполне и 1000 раз прав, особенно против узких сторонников «экономики».

гаю. Что принимать наследство надо от других людей, — это бесспорно. Мне кажется, что защитой (от возможных нападений противников) для меня будет примечание на стр. 237, где я имел в виду именно Чернышевского и мотивировал причины неудобства взять его для параллели⁸⁴). Там же признано, что Скалдин — *liberalkonservativ*⁸⁵), что он «не типичен» для 60-х годов, что «типичных» писателей взять «неудобно». — у меня не было статей Чернышевского и нет, да и не переизданы еще главные из них, да и я вряд ли бы сумел обойти при этом подводные камни. Затем еще защищаться бы стал тем, что ведь я дал точное определение того, что я разумею под «наследством», о котором веду речь. Конечно, если статья произведит всетаки такое впечатление, что автор предлагает именно принимать наследство именно от Скалдина, то этого недостатка ничем не исправишь. Забыл еще едва ли не главную свою «защиту»: если Скалдин — «раритет», то буржуазный либерализм, более или менее последовательный и чистый от народничества, — не раритет, а очень широкая струя 60-х и 70-х годов. Вы возражаете: «от совпадения до преемственности дистанция огромного размера». Но ведь суть то статьи в том, что, де, необходимо очистить буржуазный либерализм от народничества. Если это верно и если это осуществимо (особенно важное условие!), тогда результатом очистки, остатком после очистки будет именно буржуазный либерализм, не только совпадающий со Скалдинским, но и преемственный по отношению к нему. Так что, ежели меня будут изобличать, что от Скалдина я принимаю наследство, то я вправе буду ответить, что я обязуюсь лишь очищать его от примесей, а сам-то я в стороне стою и, кроме чистки различных авгиевых дворов, у меня еще более приятные и более положительные занятия есть... Ну, я, кажется, уже увлекся и вообразил себя и вправду «защитающимся»!

Переписка наша так долго была в застое, что я забыл уже, признаться, когда именно писал я Вам в последний раз насчет статей «Die historische Berechtigung»⁸⁶). Кажется, писал я до того, как получила их? Теперь я ознакомился с ними и нашел, что основная мысль автора вполне заслуживает принятия (особенно в конце насчет двух крайностей или подводных камней, которых нужно избегать⁸⁷). В мотивировке же действительно следовало бы пореже выставить *Klassencharakter* [классовый характер] того *Bewegung* [движения], о котором говорит автор (он сказал это, но только мимоходом и очень кратко), а затем не так благоволить к фрондерствующим аграриям: в их либерализме больше именно фрондерства и «обиды» за *einundsechzig*⁸⁸), чем желания «быстрейшего индустриализирования» страны. Стоит вспомнить их отношение к отхожим промыслам, к переселениям и пр. Автору следовало бы точнее формулировать задачу: высвободить все и всяческие *fortschrittliche Strömungen* [прогрессивные течения] из под хлама народничества и аграризма и в таком, очищенном, виде утилизировать все их. По моему, «утилизировать» гораздо более точное и подходящее слово, чем *Unterstützung u[nd] Bundesgenossenschaft* [поддержка и союз]. Последнее указывает на равноправность этих

Bundesgenossen [союзников], а между тем они должны (в этом я с Вами вполне согласен) в хвосте идти, иногда даже «со скрежетом зубовным»; до равноправности они абсолютно не доросли и никогда им не дорости, при их трусости, раздробленности и т. д. *Unterstützung* [поддержка] же будет далеко не от одной *Intelligenz u[nd] fortschrittliche Grundbesitzer* [интеллигенции и прогрессивных земледельцев], но и от многих других и семитов, и *fortschrittliche Kaufleute u[nd] Industrielle* [прогрессивных торговцев и промышленников] (автор совсем напрасно их обошел: еще вопрос, меньший ли % они составляют в своей среде, чем в среде *Grundbesitzer* [землеладельцев]), и те *Bauern* [крестьяне], которые склонны представлять *Urteil* [рассудок], а не *Vorurteil* [предрассудок], *Zukunft* [будущее], а не *Vergangenheit* [прошедшее] своего класса и многие и многие другие. Автор в двух отношениях перегнул палку в другую сторону: во-1°, воюя против экономистов, он оставил в стороне *praktische* [практические] ближайшие *Forderungen* [требования], важные и для *industriellen Arbeiter* [промышленных рабочих] и для *Hausindustrielle* [кустарей], и для *Landarbeiter* [сельско-хозяйственных рабочих] и пр. Во-2°, он воювал против абстрактного, пренебрежительного отношения к *gemässigten fortschrittlichen* [умеренно-прогрессивным] элементам (это справедливо, что вовсе им пренебрегать отнюдь не доводится, что их надо утилизировать) и как бы затухивал этим самостоятельное и более решительное положение, занимаемое представляемым им *Bewegung* [движением]. В историко-философском смысле бесспорно то положение, которое выставляет он (и раньше еще выставил *Inogradzew* в *Soziale Praxis*⁸⁹), что среди теперешнего состава наших *Genossen* [товарищей] не мало *verkleidete Liberalen* [переодетых либералов]. До известной степени можно ведь сказать это и про *Deutschland versus England* [Германию сравнительно с Англией]. Это наше, так сказать, счастье; это позволяет рассчитывать на более легкое и быстрое начало; это заставляет именно утилизировать всех этих *verkleideten* [переодетых]. А формулировка автора способом, пожалуй, вызвать некоторое перетолкование (один старовер мне говорил: да ведь это прищипление и обезличение...), с одной стороны, и некоторое чувство недоверия и смущения в среде *Genossen* [товарищей]. В этом отношении и *Inogradzew*, по моему, неудачно формулировал.

Но по сути дела, думается мне, разногласий с автором нет.

Насчет *Parvus*'а — я не имею ни малейшего представления об его личном характере и отнюдь не отрицаю в нем крупного таланта. К сожалению, очень мало читал я его произведений⁹⁰).

Надеется ли достать «*Agrarfrage*» [Аграрный вопрос] Каутского, вышедшее недавно?

Относительно Верта⁹¹), Евг. Соловьева⁹²) и М. Филиппова⁹³) я должен сказать, что первого совсем не знаю, а вторых читал очень мало. Что «выветривание» есть и будет, — в этом я ни капельки не сомневаюсь. Поэтому-то особенно необходима и не только *verkleidete Literatur*⁹⁴...

Жму руку В. У.

22. М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Март 1899 г., Петербург.]

Дорогой Александр Николаевич!

Я уже раз написал Вам письмо, да, раздумавши, решил его Вам не посылать, так как из того письма Вы могли бы, пожалуй, получить не совсем правильное представление о наших делах. Дело, видите ли, в том, что дела наши вообще далеко не блестящи. Если бы «Начало» могло упрочиться, тогда нам, как направлению, нечего было бы бояться. При возможности литературного обнаружения нашего направления оно быстро завоевало бы позицию. Но так как «Начало» еле дышит и того и гляди совсем перестанет дышать, то мы можем пережить серьезный кризис. Причины этого кризиса коренятся прежде всего в нашей собственной среде. А именно, в ней все явственнее обозначаются два направления: одно, представляемое Ж[оржем] [Плехановым] и другими, другое еще не получило литературного выражения в достаточной мере, но несомненно существует и растет. Самым определенным представителем этого другого направления является одна дама, недавно появившаяся в Петербурге⁹²). Направление это можно скорей всего охарактеризовать, как полный отказ от марксизма и возвращение к прежней общепрогрессивной программе. Дама эта от всей души ненавидит Ж[оржа Плеханова], да за одно и марксизм вообще. П. Б. [Струве] занимает промежуточное положение. Что касается до меня, то я всей душой со стариками. У нас теперь упорно разговаривают о «примирении» — устройстве коалиционного органа. На мой взгляд, это совершенно неосуществимо и из области разговоров не выйдет. Но характерны уже самые разговоры. Основная причина наблюдающегося упадка духа заключается в том, что практическое дело заставляет себя ждать. Мы все говорим о весне, а на дворе попрежнему мороз и вьюга. Весна, разумеется, придет, и мы окажемся правы; но когда она придет? А пока малодушные и скептики готовы отказаться от прежнего знамени, которое так подняло дух у наших «скитальцев» и искателей правды.

Я безусловно стою на той точке зрения, которую Вы так хорошо развиваете в Ваших статьях. И я несколько не сомневаюсь, что Вы правы не только в смысле тактики для данного момента, но и правы объективно, в смысле оценки наших русских общественных отношений. Ваше присутствие в Петербурге было бы чрезвычайно важно и ценно. Безусловно, на нашей улице будет праздник; но до этого праздника еще пройдет много дней сомнения и разочарования, которые уже и начинаются, и грозит нам многими неприятными минутами в будущем. К этому присоединяется реакция против марксизма за-границей, выражающаяся в статьях и книге Бернштейна, на мой взгляд, довольно слабой.

Но, с другой стороны, в нашем обществе замечается несомненный подъем, выразившийся так характерно в студенческих историях. Наша

задача и должна заключаться в том, чтобы воспользоваться этим подъемом. Для этого требуется правильная тактика, которую я усматриваю в Ваших статьях. Под каждым словом Ваших статей я бы охотно подписался и несколько не сомневаюсь, что они произвели бы огромное впечатление на общество (вторая, может быть, и произведет⁹⁶). Но примирительные попытки, к которым теперь склоняются многие, поведут только к дискредитированию нас в общественном мнении, которое с полным правом признает, что гора родила мышь.

Вы знаете, быть может, что мои связи с академической жизнью прервались⁹⁷), и я вновь свободный художник. Я не особенно жалею об этом, хотя все таки несколько жаль. Несколько сот студентов, на которых можно было влиять, не представляют собой *quantité négligeable*). В мае (половине) я поеду месяца на два в Лондон: хочу подготовить второе издание «Кризисов»⁹⁸) в совершенно измененном и переработанном виде, которое выпущу одновременно и на немецком языке.

Черкните мне несколько слов. Я бы очень охотно завязал с Вами переписку.

Ваш М. Т.

П. Б. [Струве] находится теперь за-границей.

23. В. И. УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

27/IV 99 [с. Шушенское].

Очень рад я был, А[лександр] Н[иколаевич], Вашему письму от 27/III, прервавшему наконец Ваше долгое и упорное молчание. Вопрос для разговора действительно накопилось масса, и поговорить по-подробнее, на темы литературного преимущественно свойства, здесь не удастся. А теперь еще журнал⁹⁹): без разговоров с коллегами чувствуешь себя слишком оторванным для писания. Здесь же один Юлий¹⁰⁰) принимает все это вполне близко и активно к сердцу, но с ним проклятые «большие расстояния» мешают беседовать достаточно подробно.

Начну с того, что меня теперь наиболее интересует и волнует — со статей Булгакова в 1, 2 и 3 книжке «Начала»¹⁰¹). Прочитав Ваш отзыв о нем, я несказанно обрадовался, что встретил сочувствие в самом существенном, — тем более обрадовался, что со стороны редакции, видимо, не очень-то доводится рассчитывать на сочувствие... Если на Вас статья Б[улгако]ва произвела «отталкивающее» впечатление и «жалкое», то меня она привела прямо-таки в иступление. До сих пор, сколько я ни читал и перечитывал Б[улгако]ва, я решительно не могу понять, как мог он написать такую сплошь вздорную и до невозможности неприличную по тону статью и как редакция

*) Ничтожной величины. Прим. ред.

сочла возможным не огрaдить себя хоть единым замечанием от солидарности с таким «разносом» Каутского. Я также, как и Вы, «уверен, что публика совершенно (именно!) сбита с толку и недоумевает». Да и как же ей не недоумевать в самом деле, когда ей объявляют — от лица «современной науки» (№ 3, с. 34), ч[то] у К[аутск]ого все неверно, произвольно, социальное чудо, «одинаково мало настоящей агрономии и настоящей экономики» (№ 1 — 2) и пр., причем К[аутск]кий не излагается, а прямо извращается, а собственных воззрений Б[улгако]ва, как сколько-ни[б]у[д]ь связанной системы, совершенно не видно. Будь у человека сколько-ни[б]у[д]ь чувство партийности, сознание ответственности перед всеми Genossen [товарищами] и перед всей их программой и практической деятельностью, — он бы не решился так наезднически «наскakивать» (по верному Вашему выражению), ничего сам не давая, а лишь обещая... ученый труд об «Остальбии»!! Он чувствует себя, очевидно, свободным от всяких товарищеских обязанностей и ответственности, «свободным» и индивидуальным представителем профессорской науки. Я не забываю, конечно, ч[то] при российских условиях нельзя требовать от журнала допущения одних Genossen [товарищей] и исключения остальных, — но ведь такой журнал, как «Нач[ало]» все-же не альманах, допускающий марксизм собственно из моды (à la «М[пр] Б[ожий]»¹⁰⁹), «Н[аучное] Об[озрение]» и пр.), а орган направления. Поэтому для такого журнала обязательно бы налагать некоего узду на ученых наездников и на всех «посторонних» вообще. Только тем и объясняется громадный успех «Н[ового] Слова»¹⁰³, ч[то] редакция вела его именно как орган направления, а не как альманах.

Я прочитал книгу К[аутск]ого еще до появления статьи Б[улгако]ва и не нашел у последнего ни одного сколько-ни[б]у[д]ь осмысленного возражения против К[аутск]ого, а извращения и тезисов К[аутск]ого — массу. Напр[имер], что за вздор утверждения Б[улгако]ва, будто К[аутск]кий смешивает технику и экономику, будто он доказывает «гибель земледелия» (№ 3, с. 31. К[аутск]кий прямо говорит обратное: Seite 289), будто он отрицает за земледельцем тенденцию развития (№ 3, с. 34) и т. п.!

Я уже написал и недели 2 тому назад отправил в редакцию первую статью «Капитализм в с[ельском] хозяйстве (о книге К[аутск]ого и о статье г. Б[улгако]ва)» и теперь берусь за вторую по поводу окончания статьи Б[улгако]ва¹⁰⁴. Сильно побаиваюсь, что П[етр] Б[ернгардович] отвергнет ее, ссылаясь либо на большой объем (она выходит больше статьи Б[улгако]ва, п[отому] ч[то] мне надо во 1^ю, мотивированно опровергать такие голословные и небрежно брошенные вердикты, к[ак], напр[имер], заявление, ч[то] Маркс ошибался, уча об уменьшении отношения $\frac{v}{c}$ в земледелии; во 2^ю, п[отому] ч[то] необходимо излагать К[аутск]ого), либо на нежелательность полемики (я, конечно, не употребил в статье ни одного ругательного выражения в роде тех, какие есть выше, и вообще постарался о том, чтобы личного против Б[улгако]ва ничего не было. Вообще тон

нисколько не резче, чем в статье моей против Т[уган] Б[арановского] о теории рынков)¹⁰⁵. Очень рад бы был слышать Ваше мнение, когда Вы прочтете книгу К[аутск]ого и дочитаете Б[улгако]ва: что именно находите Вы у Б[улгако]ва «верным»? И полагаете ли Вы, чтобы возможно было оставить статью Б[улгако]ва в журнале без ответа?

Вообще вся эта «новая критическая струя» в марксизме, которой увлекаются Струве и Б[улгако]в (П. Б. [Струве] наверное за Б[улгако]ва), мне кажется крайне подозрительной: громкие фразы о «критике» против «догмы» и пр. — и ровно никаких положительных результатов критики. Впрочем, для составления статьи à la Булгаковская требовалась кроме «критицизма» и симпатий к профессорской «современной науке» еще бестактность до nec plus ultra [до крайней степени].

На статью Струве о рынках¹⁰⁶ я послал ему ответ¹⁰⁷. Сестра [А. И. Елизарова] пишет мне, ч[то] ответ этот будет помещен в «Н[аучном] Об[озрении]» и что там же и П. Б. [Струве] собирается отвечать. Я не могу согласиться с Вами, ч[то] «центр тяжести вопроса заключается в конкретной невозможности абстрактно мыслимого положения» и главное мое возражение П[етру] Б[ернгардовичу] [Струве] состоит именно в том, ч[то] он смешивает абстрактно-теоретические и конкретно-исторические вопросы. «Конкретно невозможна» не только представленная Марксом реализация, но и представленная им поземельная рента и представленная им средняя прибыль и равенство зар[аботной] платы стоимости раб[очей] силы и мн[огое] др[угое]. Но невозможность осуществления в чистом виде вовсе не есть возражение. Противоречия между своими утверждениями в «Этюдах»¹⁰⁸ и в «Н[аучном] Об[озрении]» я никак не могу усмотреть, а равно и «буржуазного апологетизма», которым так напугал читателей Струве. Что особенно мне не понравилось в его статье, это неуместное припугивание крит[ической] ф[илосо]фии и замечания в роде того, ч[то] Марксово учение о стоимости и прибыли «бессспорно страдает противоречивостью». Ведь П. Б. [Струве] прекрасно знает, ч[то] это спорно, — к чему же сеять туман в голове публики, не получающей пока ни от одного из представителей «новой критической струи» систематического доказательства этой противоречивости и исправления ее?

А выходка Б[улгако]ва (№ 3, с. 34, прим[ечание]) против теории Zusammenbruch'a!!¹⁰⁹ — без всякого упоминания о Бернштейне и с безапелляционностью «ученого» декрета! О выходе новой книги Бернштейна¹¹⁰ я знаю, и выписал ее, но вряд-ли выплюю. Из статьи о ней в Fr[an]kfu[rt]er Z[eit]ung¹¹¹ и в «Жизни»¹¹² (недурной журнал! Беллетристика прямо хороша и даже лучше всех!) я вполне убедился в том, ч[то] я понимал отрывочные статьи Бернштейна неверно и что он заврался действительно до невозможности, до того, что его приходится именно begraben¹¹³, как выразился автор «Beiträge zur Gesch[ichte] des Mat[erialismus]»¹¹⁴, в открытом письме к Каутскому. Новые для меня возражения Бернштейна против мате-

риалистического понимания истории *) и пр. (по «Жизни») поражают своей слабостью. Если П[етр] Б[ернгардович] такой горячий защитник Бернштейна, что чуть не «ругается» из-за него, то это очень и очень печально, ибо его «теория» против Zusammenbruch'a — непомерно узкая для З[ападной] Европы — и вовсе не годна и опасна для России. Знаете-ли Вы, ч[то] ее уже утилизируют наши «молодые» (ультра-экономисты), которые в одном издании так изложили Штутгартские прения, что у них Бернштейн, Пеус и др. явились защитниками «экономики, а не политики» ¹¹⁶⁾? Что думает П[етр] Б[ернгардович] о подобных «союзниках»? Если под успехами ультра-экономистов Вы разумеете выход Волгина и его ближайших товарищей, то я знаю об нем ¹¹⁷⁾; меня это крайне тяжело поразило, и я теперь недоумеваю, как там обстоит дело, и чем чревато будущее. Странно вредно, по моему, что этот спор с ультра-экономистами не попал вполне и целиком в печать: это было бы единственное серьезное средство для выяснения дела и установления известных точных принципиальных положений. А то теперь хаос полный!

Книжка моя ¹¹⁸⁾ вышла, и я просил послать ее Вам (сам еще не получил). Слышал, что P[ost] S[criptum] в предисловии опоздал, попал в предвар[ительную] цензуру и «пострадал», кажется. Буду ждать с интересом Ваших замечаний.

Карелина книжку выписал и прочел раньше, чем получил от Вас. Поправилась мне она очень; чертовски досадно, ч[то] ее обкарнали! Не напишите-ли об ней рецензии ¹¹⁹⁾?

Один знакомый прислал мне и «Журнальные заметки» А. П[отресова] (о «наследстве» и «наследниках» ¹²⁰⁾). Интересно: в продолжении предполагалась-ли дальнейшая полемика со мной или нет? Статья А. П[отресова] мне чрезвычайно понравилась; от вырезки ее номер сильно потерял. Разногласия между нами я, признаться, не вижу: Вы берете иной вопрос — не о том, как относятся ученики к русскому демократизму вообще, отказываются ли они от него (я исключительно об этом писал), а о том, каковы были отношения между разного вида демократами в доброе старое время. Я интересовался только той ошибкой Мих[айлов]ского, будто мы отказываемся от демократизма вообще, — а Вы берете — другую его ошибку, «смазывание» существенно важных «различий» в «наследстве». Видел примечание Маслова в № 3 «И[сследования] Об[озрения]», направленное против меня ¹²¹⁾, но оно меня, признаться, не заинтересовало. Да кстати: вырезка статьи А. П[отресова] подтвердила мое мнение, что брать наследодателя более яркого, чем Скалдин, «неудобно» (печальное подтверждение!). Вообще же, по моему, тон журнала — «предсмертный». Если так, то конец и смерть лишь

*) Кстати. Помните, как один наш общий знакомый в «прекрасном далеке» это высмеивал и разносил в пух и прах меня за то, что я называл материалистическое понимание истории — «методом»? А вот оказывается, и Каутский повинен в столь же тяжком грехе, употребляя то же слово: «метод» («Жизнь», январь, II, стр. 53). Имеете-ли вести об этом знакомом? Лучше-ли его здоровье? Есть ли надежда, что он будет писать ¹¹⁹⁾?

вопрос времени. Ведь это просто спекуляция на Ratlosigkeit [беспомощность] и волокиту в том ведомстве ¹²²⁾, которое и т. д. Можно бы и попридержаться язык за зубами без вреда и не без пользы для дела. Право, сравнительно *с современным тоном наши «Материалы» ¹²³⁾ могли бы быть образцом — «умеренности» и «солидности»...

Жму руку. В. У. Пишите почаще, коли не лень, а то мне совсем не от кого узнавать журнальные новости.

Посылаю зак[азной] банд[еролью] «Histor[ische] Berech[tigung]» ¹²⁴⁾. Не думайте, пожалуйста, ч[то] я неаккуратен в возвращении книг: Вы ведь не писали о сроке и я не отказывал поэтому товарищам в просьбе дать на прочтение. Очень благодарен буду за конец Карелина ¹²⁵⁾.

Не имеете-ли каких немецких отзывов о Каутском? Я читал только в Fr[an]k[furter] Z[ei]t[ung] — сердито и пусто à la Булгаков.

Книжки журнала ¹²⁶⁾, в общем и целом, мне очень нравятся. Редактируются они прекрасно. Читали ли книгу Гвоздева ¹²⁷⁾ и что думаете об ней?

24. Н. И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Петербург] 19 Мая [1899 г.]

Дорогой Александр Николаевич!

Только что сдал в цензуру майскую книжку «Начала». Апрельская книжка представлена в комитет министров и, без сомнения, погибла безвозвратно. Майскую книжку я старался составить по возможности умереннее, но боюсь, что, несмотря на это, ей грозит такая же участь, как и предыдущей. Очевидно, нас хотят уничтожить. Статьи «Не в очередь» ¹²⁸⁾ и первая того же автора, при всех своих литературных достоинствах, имели один крупный недостаток: именно эти статьи и погубили нас в глазах цензуры. Я имел продолжительный разговор с С[оловьев]ым, ¹²⁹⁾ который мне прямо заявил, что после этих статей для него не может быть никакого сомнения, как следует относиться к нашему направлению. А статьи так хороши, что для них-то и стоило издавать журнал.

Теперь перед нами такая дилемма: или прекратиться, или обесцветиться до последней степени и тогда, быть может, некоторое время продержимся. Я думаю, что последнее хуже первого. Да, наконец, полное обезличение всетаки поведет к прекращению журнала уже в силу падения интереса к нему публики. Потому я полагаю, что больше обесцветиться, чем в майской книжке, мы решительно не можем. Если и эта книга не выйдет в свет, значит мы не можем существовать, и должны временно приостановить издание журнала и затем передать его кому-нибудь другому. Но остальные члены редакции

другого мнения. П[етр] Б[ернгардович] еще не приезжал — мы его ждем завтра. Бесцветность для нас теперь особенно опасна, и я считаю, что с точки зрения общей политики, предпочтительнее прекращение органа, — разумеется, после того, как все способы борьбы будут исчерпаны.

На этих же днях я еду за границу, готовить второе издание «Крисисов». «Фабрика» ¹³⁰⁾ тоже уже разошлась и следовало бы ее переиздать, но я хочу повременить выпуском второго издания до того времени, когда будет написан второй том и тогда сразу выпустить оба тома.

Странное, право, мое положение. Одни меня ругают за ортодоксальность, а другие за то что я не настоящий марксист. Так я недавно узнал, что многие правоверные марксисты очень озлоблены против меня за мою статью в Архиве ¹³¹⁾. Статья в майской книжке «Научного Обозрения» ¹³²⁾ озлобит, наверное, еще больше. Но что же делать! Я не могу слепе верить в догму — хотя очень ценю догму и знаю, что «без догмата» невозможно никакое общественное движение: поэтому я не хочу разрушать догмы, но стараюсь ее усовершенствовать по мере моих сил и, если это мне плохо удастся, — вина не моя.

Мне было бы очень интересно знать Ваше мнение о моей статье в «Науч[ом] Обозрении». Я глубоко убежден в том, что хотя ближайшим результатом этой статьи будет резкий отпор со стороны «ортодоксальных», не пройдет и двух, трех лет, как они согласятся со мной. Для меня ясно, как дважды два, что конструкция Маркса несостоятельна. Тем не менее, огромное большинство признает, что я говорю сущий вздор. Это, разумеется, право каждого, — но следовало бы, мне кажется, строго различать разногласия в вопросах общественных от разногласий в вопросах чисто научных. Я понимаю, что можно возненавидеть человека за первое — но за последнее, казалось бы, ненавидеть нельзя. А между тем у нас совсем не умеют различать эти две области.

Говорю я обо всем уже потому, что я теперь больше, чем когда-либо чувствую себя солидарным по общественным вопросам, с теми, кого может рассердить моя критика Маркса. Но, пойдите, убедить людей, что можно быть Genosse [товарищем] и критиковать Маркса.

Книгу о кризисах, для которой я еду за границу, я издам и на немецком языке. Я совершенно переработаю ее и хочу направить ее против Бернштейна...

Сейчас получил письмо, что главное управление по делам печати требует официально раскрытия целого ряда псевдонимов в апрельской и предыдущей книжках. Очевидно, нам не желают дать возможности жить. Иду по этому делу.

До свидания, крепко жму Вашу руку.

Напишу Вам из за-границы и сообщу свой адрес.

Ваш...

25. В. И. УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

27/VI 99.

Получил в прошлую пятницу, 18-го, Ваше письмо от 2/VI, но ни Mehring'a ¹³³⁾, ни Карелина ¹³⁴⁾, о которых Вы пишете, что посылаете, не получил. Поджидал сначала, думал, что вышла задержка на почте, а теперь надо думать, что посылка или затеряна или Вы отложили отправку. Если верно первое, то подайте не медля заявление.

Ваш отзыв о моей книге ¹³⁵⁾ очень меня обрадовал. Думается все-таки, что насчет перевода ее вряд-ли Вы не преувеличили: сомнительно, чтобы немцы стали читать вещь, переполненную чистоместными, так сказать, и мелкими фактами. Правда, Н. — она вот перевели (но у него была оч[ень] большая репутация и рекомендация, вероятно, Энгельса, хотя последний и собирался разнести ее, по словам мюнстера ¹³⁶⁾). Встречали-ли Вы отзывы об ней в немецкой литературе? Если я не ошибаюсь, его и на французский перевели. Меня несколько удивили Ваши слова, что Вам «наконец удалось добыть» мою книгу ¹³⁷⁾... Разве Вы не получили ее из Москвы или Питера? Я просил отправить ее Вам, как и всем остальным своим знакомым, и они все получили ее. Если Вы не получили, сообщите, и я напишу еще в Москву ¹³⁷⁾. В печати до сих пор не видел отзывов о ней, да раньше осени и не жду встретить, — впрочем из газет я читаю только «Рус[ские] Вед[омости]», продолжающие «с тактом молчать»...

Статью Булгакова в Archiv'e ¹³⁸⁾ прочитал. Писать ответ ему еще и для немецкой публики я не думаю: во-1°, по-немецки мне не написать; во-2°, — и это главное, ибо переводчика с русского найти бы, м[ожет] б[ыть], и удалось, — для немецкой публики совсем не годится статья в том духе, как я написал для русской, т.-е. с подробным изложением книги Каутского. На специальные указания Булгакова (по данным герм[анской] статистики) я не могу ответить, ибо не имею материалов. Об общей точке зрения его (каутянской п... Бернштейновской, если можно так выразиться) тоже не возьмусь писать для немцев. Думаю, что внести поправку в представление немцев о русских учениках действительно надо, но для этого (если бы никто не взялся написать особой статейки) достаточно бы простой заметки о моей статье против Булгакова ¹³⁹⁾, когда эта статья напечатается в русском журнале. Вот если она вовсе не напечатается... за смертью «Начала» и за отказом «Жизни» или цензуры... тогда дело примет существенно иной вид.

Насчет «с ног сшибательных открытий» русских учеников и их неокантианства я прихожу все в большее и большее возмущение. Прочел статью Туган-Барановского [в № 5 «Научного Обозрения»] ¹⁴⁰⁾... Черт знает что за глупый и претенциозный вздор! Без всякого исторического изучения доктрины Маркса, без всяких новых исследований, на основании ошибок в схемах (произвольное изменение нормы прибавочной стоимости), на основании возведения в общее

правило исключительнейшего случая (повышение производительности труда без уменьшения стоимости продукта: абсурд, если только взять это как общее явление), на основании этого заявлять о «новой теории», об ошибке Маркса, о перестройке... Нет, не могу я поверить Вашему сообщению, что Т[уган]-Б[арановский] становится все более Genosse [товарищ]¹⁴¹. Прав был Михайловский, назвав его «человеком эховым»: его статья в «М[пре] Б[ожем]» («по Бельтову», помните? в 95 году¹⁴²) и эта статья подтверждают такой суровый отзыв пристрастного критика¹⁴³. Подтверждает и то, что я слышал насчет его личных качеств от Вас и от Нади¹⁴⁴. Конечно, всего этого мало для окончательного вывода и я очень могу ошибаться. Интересно будет знать Ваше мнение о его статье.

Да, еще эта идея различения «социологических» и «экономических» категорий, пущенная Струве (в № 1 «Н[аучного] Об[озрения]»¹⁴⁵) и повторяемая и П. Берлиным (в «Жизни»¹⁴⁶) и Т[уган]-Б[арановским]¹⁴⁷. По моему, не обещает ничего кроме бессодержательнейшей и схоластичнейшей игры в дефиниции, называемой кантианцами громким именем «критики понятий» или даже «гносеологии». Я решительно не понимаю, какой смысл может иметь такое различение?? как может быть экономическое вне социального??

Кстати о неокантианстве. На чью сторону Вы становитесь? Я прочитал и перечитал с великим удовольствием «Beiträge zur Geschichte des Mat[erialismus]», прочитал статьи того же автора [Г. В. Плеханова] в N[eu]e Z[eit] против Б[ернштейна] и К[онрада] Ш[мидта] (в № 5 N[eu]e Z[eit] 98—99 г.: дальнейших №-ров не видал), прочитал восхваляемого нашими кантианцами (П. Струве и Булгаковым) Stämmle'a (Wirtschaft u[nd] Recht [«Хозяйство и право»]) и решительно встал на сторону мониста [Г. В. Плеханова]. Особенно меня возмутил Stämmle, у к[ото]рого я отказываюсь видеть хоть намек на что-либо свежее, содержательное... Сплошная erkenntnistheoretische Scholastik [теоретико-познавательная схоластика]. Глупые «определения» самого доджинного юриста, в самом худом смысле этого последнего слова, и из них не менее глупые выводы». Перечитал я, после Stämmle'a, статьи Струве и Булгакова в «Н[овом] Слове»¹⁴⁸ и нашел, что с неокантианством действительно необходимо посчитаться серьезно. Я уже не утерпел и вклеил замечание и вылазки против него и в ответ Струве (на его статью в «Н[аучном] Об[озрении]»). Почему и кем задерживается печатание этого ответа, — недоумеваю. Говорили, ч[то] будет в № 6 «Н[аучного] Об[озрения]». И там нет. А между тем мое молчание уже вызывает беспокойство для меня вещи: напр[имер], статью Нежданова¹⁴⁹ в № 4 «Жизни», и в ответ Булгакову¹⁵⁰. Говорю: «не утерпел», ибо очень хорошо сознаю свою философскую необразованность и не намерен писать на эти темы, пока не подучусь. Теперь именно этим и занимаюсь, начавши с Гольбаха и Гельвеция и собираясь перейти к Канту. Главнейшие сочинения главнейших классиков философии я достал, но неокантианских книг не имею (выписал только Ланге). Сообщите, пожалуйста,

нет-ли их у Вас или Ваших товарищей и не могли-ли бы Вы поделиться ими.

По тому же вопросу крайне заинтересовала меня рецензия в № 5 «Начала» (май, — страдающий чахоткой в последней степени) на книгу Богданова¹⁵¹. Не понимаю, как я мог пропустить объявление о выходе этой книги. Выписал ее только теперь. Я уже по первой книге Богданова¹⁵² заподозрил мониста [Г. В. Плеханова], а заглавие и содержание второй книги усиливает мои подозрения. И как же неприлично-бессодержательно и неприлично-надменно эта рецензия! Ни слова по существу и... выговор за игнорирование кантианства, хотя из слов самого рецензента видно, ч[то] Б[огданов] не игнорирует кантианства, а отвергает его, стоя на иной точке зрения в философии... Я думаю (если я не ошибся насчет Богданова), что эту рецензию невозможно будет оставить без ответа. Не понимаю только одного, как мог Каменский [Г. В. Плеханов] оставить без ответа статьи Стр[уве] и Бул[акова] в «Н[овом] Слове» против Энгельса¹⁵³! Не объясните-ли Вы мне этого?!

Сообщение Ваше о начавшейся в Пит[ере] реакции¹⁵⁴ против м[аркс]изма было для меня новостью. Недоумеваю. «Реакция» — значит, из среды м[аркс]истов? Каких же? Того же П. Б. [Струве]? Он-ли это и его К^о развивает тенденцию к единению с либералами?? С великим нетерпением буду ждать Ваших разъяснений. Что «критики»¹⁵⁵ только путают публику, не давая ровно ничего, с этим я вполне согласен, а равно и с тем, что с ними (особенно) по поводу Бернштейна необходима будет серьезная война (только будет-ли, где воевать?...). Если П. Б. [Струве] совершенно перестает быть Genosse [товарищем],¹⁵⁶ — тем хуже для него. Это будет, конечно, громадной потерей для всех Genossen, ибо он ч[еловек] оч[ень] талантливый и знающий, но, разумеется, «дружба — дружбой, а служба — службой» и от этого необходимость войны не исчезнет. Вполне понимаю и разделяю Ваше «бешенство», вызванное эпитетом «омерзительный» (sic...) по отнош[ению] к монисту [Г. В. Плеханову] — чего ради? статьи ради в N[eu]e Z[eit]? ради откр[ытого] письма к К[аутск]ому о том, кто кого будет begraben [хоронить]? и очень интересуюсь его ответом на Ваше письмо, изливающее это бешенство. (Bernstein'a¹⁵⁷ все еще не видал). Gründliche Auseinandersetzung [коренная размежевка], конечно, нужна, но в «Начале» или «Жизни» ее не выйдет и не может выйти: выйдут лишь частные статьи против «критиков» м[аркс]изма. Нужна же для нее именно 3-го рода литература и Plattform [программа] (если я Вас верно понял). Только тогда, наконец Genossen [товарищи] будут размежеваны с «иностранцами» «наездниками» и только тогда никакие личные причуды и теоретические «с ног сшибат[ельные] открытия» не будут создавать смуты и анархии. Виной все тут проклятая русская дезорганизация!

Каким обр[азом] Ваша статья (я читал только 1-ую) о наследстве была направлена против интердедов, — для меня неясно¹⁵⁸. Статья «Не в очередь» не видал. Пришлите.

Насчет Blitzableiter'a ¹³⁹⁾ очень бы хотелось побеседовать по-подробнее и пообстоятельнее. Но это уже, видимо, падо в другой раз. Мой срок кончается 29.1.1900. Только бы не прибавили срока — величайшее несчастье, постигающее нередко ссыльных в В[осточной] Сиб[ири]. Мечтаю о Пскове. А Вы о чем?

Надя [Н. К. Крупская] кланяется. Жму крепко руку.

В[ладимир] У[льянов].

Р. С. Перечитал сейчас конец своей статьи против Б[улгако]ва в черновике... и увидел, ч[то] там мой тон — примирительный... я, мол, «ортодоксальный» и решительный противник «критиков» (это я сказал прямо), но не мадо преувеличивать этих разногласий (как это делает г. Б[улгако]в) пред лицом общих врагов. Весьма м[ожет]-б[ыть], ч[то] этот «примирительный» тон (я изо всех сил старался смягчить себя и полемизировать как Genosse [товарищи]) окажется неуместным или даже смешным, если пойдут в ход выражения в роде... «омерзительный», если «критики» вызовут окончательную размежку. Я оказался бы тогда «без вины виноватым»: не видев книги Б[ернштейн]а, не зная всех взглядов «критиков», находясь на «приличном расстоянии», я смотрел еще (когда писал эту статью) совсем «по старому», просто как сотрудник «Начала»... Кажется, мое утверждение, ч[то] теории клас[совой] борьбы не затронута «критикой», — неверно?

26. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ ¹⁴⁰⁾.

Дорогой друг,

Пользуясь случаем, хочу написать Вам несколько слов, чтобы Вы не забыли о моем существовании. Здоровье мое теперь несколько лучше, чем было тогда, когда мы с Вами виделись в последний раз. Тем не менее оно вовсе не так хорошо, чтобы я мог с полной уверенностью ждать того времени, когда Вы опять заглянете в наши края. Кто его знает? Может быть и не увидимся. Вот почему я хочу сказать Вам, что я Вас никогда не забуду. Мне казалось, что Вы, независимо от каких то ни было «деловых» соображений, питаете ко мне личную симпатию: это мне очень отрадно. Если я не ошибаюсь, дайте о себе знать; напишите, буде представится к тому мало-мальски благоприятный случай. Я не люблю sensiblerie^{*}, но Вам скажу, что Ваша симпатия мне крайне дорога и что я буду очень счастлив в тот день, когда (и если) я Вас увижу.

Скучненько Вам, должно быть, в Ваших краях. Но за то у Вас наверное много свободного времени.

Вы теперь, конечно, много читаете. Только, милый А. Н., помните мой совет: не увлекайтесь Вы неокантинством и не осуждайте немецкого идеализма и материализма, не выслушав их (audiat et altera

^{*}) показной чувствительности. Прим. ред.

pars^{*}), как это делают теперь, к сожалению, слишком многие. Изучайте Спинозу, французских материалистов, Гегеля, Фейербаха. Это принесет Вам огромную пользу, а неокантинцы — ведь это так себе, эпигоны.

Мне было бы интересно знать обо всем, что Вас касается; напишите, как Вы живете-можете в своей глуши. Как мне хотелось бы поговорить с Вами о некоторых новейших явлениях в русской литературе!

Крепко обнимаю Вас и навсегда остаюсь (если только Вы того хотите) Вашим преданным другом

27. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ ¹⁴¹⁾.

[Конец 1899 г.]

Я писал Вам тот раз ¹⁴²⁾, что хотел бы поделиться с Вами некоторыми мыслями, на которые навело меня чтение Горького. Еще когда вышли первые два тома «Очерков», и особенно когда печатался Фома Гордеев, я заметил, как многие из «наших» восхищаются и увлекаются излюбленными автором «сильными натурами». Не отрицая известной притягательности подобных титанов, думал я все же, что это восхищение как то не мирится с общим мировоззрением этих людей, или точнее, что оно стоит совершенно вне круга этого мировоззрения — вроде как предмет роскоши, не входящий в список предметов домашнего обихода. Отвлекаясь от этих частных наблюдений к тому, что можно усмотреть в современной литературе, мне опять ярко бросилась в глаза расплывчатость современного нашего марксизма. С одной стороны, — если можно так сказать сверху, — марксизм стал такой же модной теорией, как некогда женский вопрос, естественно-историческая теория и пр[очие] культурные достоинства т[ак] наз[ываемого] «общества». Модная теория у всех всегда перед глазами, о ней все всегда говорят, все с ней считаются, все относят свои взгляды и вкусы к ней, как высоты к уровню моря: пример статья Шулятикова в «Русс[ких] Вед[омостях]» ¹⁴³⁾, где сопоставляется марксизм с... питием — да и постоянное фигурирование того же марксизма во всех докладах и дебатах, ничего общего с ним не имеющих. С другой стороны — снизу — указанное Вами демократическое наводнение, в котором разжигается марксизм и уж не только теоретический марксизм, а — хуже того и социал-демократическое движение. Все эти несчастенькие и обездоленные, которых обыкновенно ласкает демократия, смешиваются в один серый фон, стираются все классовые групповые различия, а с тем вместе утрачивается понимание классовой, политической роли пролетариата. Плодом такого же смешения понятий — и притом плодом способствующим дальнейшему смешению, является по моему мнению идеализация персонажей Горького, как

^{*}) выслушай и другую сторону. Прим. ред.

общественных типов (а не только как психологических обликов). А такую идеализацию усматриваю я между прочим в известном Вам посвящении «Чукотских рассказов»¹⁶¹⁾ Горькому^{*)}. Отождествление этих героев с теми людьми, которым суждено привести праздник на «нашу» улицу — разноточное отождествление грядущей создающей силы пролетариата с разлагающим ферментом, отбросом, осужденным на гибель вместе с создавшим его обществом. А такое смешение может повести к очень нежелательным результатам. Психология пролетария совсем другая, чем босняка, она гораздо менее эффектна и трескуча, в ней нет столь заманчивого демонизма, а потому увлечение сильными натурами может создать ненормальное отношение к той силе, которая для нас то всего важнее.

Все эти размышления заставили меня присмотреться к героям Горького, и те выводы, к которым я пришел, изложены в прилагаемой тетрадке. Я не касался ни художественного творчества, ни личных идеалов автора, которые мне, впрочем, неизвестны. Исходил я из следующего тезиса: автор облюбовал известный психологический тип и ищет его в обществе. Он встречает этот тип в определенных кругах и вот моя задача показать, в каких именно кругах развился этот тип, как он развился и какая социальная нить связывает эти различные круги с столь сходной психологией. Насколько мне удалось выяснить это, и насколько удалось избежать односторонности и предвзятости — это я хотел бы услышать от Вас. Форма изложения имеет вид статьи, но это единственно для того, чтобы Вы могли убедиться, в состоянии ли я изложить свои мысли в удовлетворительном виде: это относится к нашему разговору в Вятке и Вашему предложению¹⁶³⁾.

С тем всем жму Вашу руку

В. В. В.

С меня снят интердикт и я «свободно» получаю корреспонденцию¹⁶⁶⁾.

22. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. И. ПОТРЕСОВУ.

1 янв. 1900.

Сегодня получил я Ваше письмо и спешу ответить несколько слов pro domo suo^{*)}, благо есть настроение подходящее. В общем я вполне разделяю Ваши возражения, особенно поскольку они касаются схематичности изложения и одностороннего изображения босняка. Но мне кажется, что главные пункты, на которые Вы возражаете, являются неизбежным результатом той точки зрения, с которой я трактую пред-

^{*)} Кстати, воображаю, как приятно щекотали художественный слух Горького эти милые выражения «слонать», «по темени отхлопать». Я думаю, что давно бы пора сдать в архив всех этих кудрявых, разудалых молодцов в шитых кафтанах и с запахом fleur de kwas!

^{**)} по личному делу. Прим. ред.

мет, и той задачи, которую я себе поставил. Прежде всего считаю нужным оговориться, что я не имел в виду рассматривать горьковского босняка ни с точки зрения художественной или психологической критики, ни с точки зрения общественной (публицистической). Я даже вообще не занимаюсь босяком, как таковым. Несомненно по моей вине происходит недоразумение, так как я часто употребляю слово «босьяк» там, где следовало бы сказать «сильная натура» — это своего рода lapsus, происходящий от неопытности в чернильном деле и писания одним махом в моменты «нантия». (Каждая глава писана не отрываясь за раз — это мой порок: довольно упустить момент некоторого возбуждения и весь интерес пропадает, становясь вялым и апатичным, каким Вы меня, вероятно, не раз видели).

Задача, которую я себе поставил, в том, чтобы показать общественное значение тех сильных личностей, которым Горький посвящает преимущественное внимание, показать при том с известной точки зрения — условный субъективизм (объективный субъективизм! правда это пахнет кружком Стапкевича?!¹⁶⁷⁾) — с точки зрения тех интересов, которые нас больше всего занимают. Являются ли эти натуры элементами прогрессивными, создающими, и, если да, то в какой мере и каково должно быть наше отношение к ним, а для этого надо проследить, — благо автор дает обильный материал — какие условия создали этот (или эти) тип и что связывает различных общественных представителей этого психологического типа. Так что я не пду дальше сильных натур, а следовательно, как в босьяцкой, так и в кулацкой среде беру только один — может даже наименьший слой. Представителями этого слоя считаю я с одной стороны Челкаша и Промтова, с другой — Маякина и Щурова¹⁶⁸⁾. Несомненно, что от Челкаша можно бы воздвигнуть целую лестницу до самого порядочного уvrierя [рабо-чего] — того же Краснощекова^{*)} напр[имер], — и, как ни громадна эта лестница, ступени на ней расположатся очень густо и без заметных пробелов; несомненно также очень разнообразный состав этого слоя: ведь босьяки не составляют однородного класса в социально-экономическом значении — они скорее агломерат, сплоченный внешними условиями по «производному» признаку, как и «интеллигенция», но, мне кажется, это не противоречит моему изложению. Как я уже указал, я беру только известный тип босняка-носителя сильной натуры, — от прочих же схватываю только те черты, которые кажутся мне уже характерными для такого «чистого» типа. Отсутствие известных черт и наличие других значительно отдаляет Коноваловых, Орловых¹⁶⁹⁾ и др. от Челкашей, располагает их на разных ступенях босьяцкой перахрии, но некоторые черты у них общие и этими чертами я пользуюсь, чтобы пополюнить облик «сильной натуры». То же самое и на другом полюсе. Между Маякиным, Щуровым и Игнатом Гордеевым есть разница, хотя все они в своем роде «спынные натуры», «герои» истории и при том того же периода ее; поэтому приходится для моей цели конструировать своего рода «идеального» Маякина и «идеаль-

^{*)} Кажется так называется едущий учиться в «Фом[е] Гор[дееве]»? *

ного» Челкаша. Это конечно догматично, но, мне кажется, как метод, более отвечает цели, чем если бы я рассматривал эти типы в их историческом образовании. Последний метод, впрочем, был бы необходим, если бы я расширил задачу до указываемых Вами рамок, т.е. рассматривал всю босяцкую среду и указывал на значение тех или других ее элементов для дела прогресса. Здесь, кстати, подхожу и к другому важному возражению. Вы указываете на то, что вся «правая» босяцкая среда является в сущности тем же урниером, только не нашедшим смысла жизни, и можно сказать даже, в известном смысле лучшим из урниеров. Этого я не отрицаю... Но мне кажется, что Ваше замечание о воссоединении этого слоя с урниерами при изменении среды более благоприятным образом, в сущности есть выделение в самостоятельный вопрос того, что *implicite* высказано и у меня. Моя мысль такова: Босяк (т.е. «идеальный» босяк — сильная натура*) есть продукт буржуазного строя, его детище и его отброс, т[ак] ск[азать], его оборотная сторона. Пока существует этот строй, поощряющий борьбу за жизнь, а следовательно вызывающий на арену все более или менее самостоятельное, сильное, но дающий ход только определенным талантам и наклонностям, — пока, говорю, будет существовать этот строй, до тех пор Маякины будут выбиваться на вершины, за ними их присные, а все неудачники будут отходить в тот же босяцкий отброс. Только что самые — если можно так выразиться — буржуазные, самые хитрые элементы займут крайние мест Челкашей и Промтовы — станут пройдохами паразитами, а другие элементы, по мере удаления их идеологии от Маякинской, займут ступени босяцкой иерархии вплоть до соприкосновения с самыми урниерскими из урниеров. Несомненно, что от Орлова до Челкаша — целая пропасть, но все же Орлов не находит в теперешней жизни себе места, и Горький вызвал большое чутье правды, заставив его уйти в конце концов в босяцкую среду. Особенно правдиво сопоставление Орлова с его женой, сумевшей найти себе применение и при современных условиях жизни. Но пусть изменяются условия, пусть Орловы, Коноваловы найдут чем дышать, тогда пропадает и весь слой босяков, потому что в той атмосфере задохнутся Челкаши и Комп[ания]. Однако эта же атмосфера несовместима и с Маякиными. Одним ходом на общественной доске дан будет шах и Маякину и Челкашу, а тем самым и мат тому строю, который их создал. А эту то духовную связь двух посетителей демонического начала и их общую почву и требовалось доказать. Задача очень узкая, согласен, но она была обусловлена не менее узким желанием показать значение «сильных натур» Горького для известного течения.

Если расширить тему, как Вы говорите, тогда придется внести очень много нового; во-первых рассмотреть весь босяцкий слой и, главное, его очень сложную и не однородную психологию; далее указать на те общественные и психологические причины, которые образуют ближайшие урниерам круги этого слоя, — а тем самым показать

*) Но это же справедливо и для босяка вообще.

и его общественное значение в настоящем и будущем; наконец пришлось бы шире захватить и купеческую среду, чтобы рельефней очертить Фому и сына Щурова — а это была бы задача не по плечу, не говоря уж о том, что сама тема совсем изменилась бы. Пришлось бы писать на тему: «общественно-психологические условия возникновения и гибели босяков по сочинениям Горького».

Однако ставлю точку: и так расписался. Сегодня посылаю прошение об отпуске в Вятку; если пустят, приеду числа 10 — 11 тогда лучше будет побеседовать устно.

Кстати поздравляем Вас с новым годом. У нас вчера колония встречала его сообща, только нам к сожалению, не удалось быть.

Жму Вашу руку.

29. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Орлов 5 [января 1900 г.].

Хотя я недавно послал Вам длиннейшую эпистола, тем не менее не могу удержаться, чтобы не прибавить несколько слов по поводу письма, привезенного К. Н.¹⁶⁹). В том письме я старался защищать соответствие изложения с поставленной темой, так ск[азать] литературную его состоятельность — здесь же хочу поговорить о «скрытом» смысле моего писания, так как и Ваше последнее письмо налагает главным образом на эту сторону.

Вы очень метко, на мой взгляд, указали, что эта симпатия к неудовлетворенным типам из народа, в частности из босяцкой среды, ищущим «своей точки», является выражением собственной неудовлетворенности интеллигента, тоже не нашедшего пути. (Об аналогии интеллигентных и пролетарских *declassés*¹⁷⁰) говорить не буду, потому что эту аналогию я признал уж в том письме). Исходя из этого Вашего определения, я набросаю общими штрихами мою мысль.

Русский интеллигент с самого начала своего общественного бытия искал того «товарища», который мог бы поддержать его идеологические мечтания более реальными средствами. Вся его история до 90-х годов характеризуется кривой линией шатания, на которой он то приближался к линии этого товарища, то удалялся от нее, — периоды подъема и упадка идеологии, но ему ни разу не удалось привести обе линии в соприкосновение. Только в 90-х годах идеология интеллигента нашла отклик в абстрактных интересах этого ожидаемого товарища. Благодаря этому знакомству русский интеллигент получил два козыря: 1) он встал, наконец, на твердый материк и 2) его идеология приобрела от этого особую силу — силу общественной идеологии. Выражая собою теперь идеологию прогрессивного движения реальных общественных сил, она открыла двери всем «ищущим» интеллигентам, устранила необходимость шатания мысли в поисках за новыми путями. Теперь такое шатание является выражением вымирающей идеологии или идеологии обойденных новым течением — и то, и другое

не прогрессивно, не имеет будущности. Как еще недавно «страстные порывы» интеллигенции — тот же прометеев вопль Надсона — были выражением передовой мысли, так теперь они указывали бы на отсталость, что мы и видим, если и не на поэтах — поэтов что то не видно — то на других идеологах.

Этот поворот общественной жизни и мысли отнял у интеллигента «субъективное» основание его симпатий к неудачникам из толпы — созвучие известных душевных струн. Остается только объективная сторона явления: показатель неудовлетворенности известных слоев, необходимости интеллигенции отплатить товарищу за свой душевный покой установлением его душевного покоя. А в этой задаче интеллигенту придется все же исходить не от искаженных, неудовлетворенных натур, а от того среднего «нормального» человека, который один может служить операционным базисом. Поэтому я думаю, что психология этого среднего человека и есть та положительная величина, которую может вносить в свои расчеты интеллигенция, и что неудовлетворенные натуры распылятся в этом море, а сильно выраженная индивидуальность их имеет (с общественной) точки зрения) значение именно показателя, а не положительной стороны, чуть не сказал силы, могущей порождать какие-либо надежды. Историческую роль эти Орловы и прочие сыграют постольку, поскольку отрешатся от своей босяцкой физиономии и разовьют пролетарскую. О крайних типах (Челкашах), о которых собственно и речь была в моей тетрадке, повторяться не буду. Что касается исторического взгляда на босяка в связи с анархизмом, как на представителя брожения в отсталых странах — вполне с Вами согласен.

Остальное при свидании.

Ваш В. В.

30. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Орлов 13/26 февр. 1901.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваше письмо внушило мне непомерную гордость и сомнение, и я теперь «форшу» перед Ф. И. ¹⁷¹⁾. Хотя Михайловский в январской «Литературе» и жизни и говорит, что это плохой признак, когда автор вскоре после написания статьи доволен ею, но я — *magis amicus veritas* ¹⁷²⁾ — должен признаться, что прочел себя напечатанным с удовольствием и испытал ту же степень удовлетворенности, как и при первом перечитывании рукописи ¹⁷³⁾. Быть может, действительно, первый блин вышел не «комом», а может просто «презель новизны»? Что касается Ваших замечаний, то я должен сказать следующее: основная тема моей статьи такова: ход общественного развития вызвал известный раскол среди передовой интеллигенции. «Молодая» часть, заняв оппозиционное положение относительно «старой», приняла самое сильное из имевшихся под рукой орудий — марксово учение. Но учение это соответствовало «психологической

форме» определенного класса и определенной части среди «молодой» группы — части усвоившей себе унриерскую психологию (в смысле Ваш[их] «журнальных заметок») ¹⁷⁴⁾. Когда «отрицательная» работа была окончена — неоднородность состава группы «молодых» сказалась при попытке перейти к «положительной» работе: одни двинули дальше «эко[номический] материализм», другие ударились в критицизм и пр. Как видите, дело мое — показать, что группа Стр[уве] et cons [ortes] ¹⁷⁵⁾ повернула слева направо, и. — чтобы читатель постиг всю суть этого акта, — желательно представить этот поворот в возможно выпуклой форме. Поэтому я из «дидактических» соображений делаю, как истый католик, маленькую *reservatio mentalis* [умолчание] и умалчиваю, или, верней, недостаточно упоминаю о том филистерском, «психологическом априори», которое было у Стр[уве] еще в 94 году. Такое «субъективное» распределение теней при изображении Стр[уве] 94 года и теперешнего было бы, конечно одной натяжкой, если бы оно не имело оправдания в действительном факте. А факт этот таков — когда вышла книга Стр[уве] (1894 г.), только немногие посвященные раскусили в ней укрытый в ней зародыш разложения — масса же читающей марксистски настроенной публики видела в ней только то, что искала — выражение истинных взглядов марксизма. Это я испытал и на себе (тогда еще в стадии марксистского лягушенка с народническим хвостом) и на многих, подобных мне лицах. В ней видели мы торжество своих идей, а полемика народников, с одной стороны, Бельтов, взявший Стр[уве] под свою защиту, с другой, довершали наше ослепление. Оппозиционная уния «молодых» заражала всех дальтонизмом. Тулин, сравнительно мало доступный ¹⁷⁶⁾, не открывал тогда глаз верующим. В виду этих соображений мне кажется, что в моем слишком резком противопоставлении есть некоторая «субъективная», но субъективная в широком, групповом смысле, правда, по крайней мере достаточная, чтобы оправдать это противопоставление, как публицистический прием.

Что касается 2-го замечания, то Вы, действительно немножко не так меня поняли, хотя перечитав после Вашего замечания это место, я должен признаться, что подал повод к такому пониманию. Мысль которую я хотел здесь высказать, слишком сложна, чтобы можно было ее втиснуть в несколько строк без ущерба ясности. Несколько выше цитируемого Вами места я называю этот «слой» «лишенным реального общественного фундамента». Я лично менее, чем кто другой, предрасположен отрицать значение «интеллигенции» в общественном развитии, но силу ее, да и вообще исторический смысл *) вижу в деятельности на почве реального общественного фундамента. В этом смысле я противопоставляю *plus autres* **) тому слою (пожалуй даже можно говорить «поколению»), который не имеет под собой этого фундамента. Далее прямо говорится «по сравнению с более прогрессивными слоями». Но признаю, что это не совсем ясно. Да и вообще

*) теперь, конечно.

**) нас остальных. Прим. ред.

все это место перед собеседованием Струве с Михайловским слишком скомкано и вследствие этого и неясно по смыслу, и не точно по своим определениям. Это результат самой техники писания. Писал я «под наптием». Как то беседуя о появившейся статье Струве (о Ласкале)¹⁷⁷⁾, Ф. И. [Дан] высказался, что вот мол тема для публициста. Дня через два вечером сошло наптие — сел и написал. Тут же в полночь побежал к Ф. И. прочесть ему. Обсудили совместно — он сделал несколько существенных указаний. На другой день с утра засел я снова и с тем же ускоренным пульсом строчил несколько часов. Статья увеличилась в 1½ раза. Опять прочли, одобрили и, не ожидая реакции рассудочности, послал я ее в редакцию. При таком «неразумном» способе писания, трудно не проглядеть кой чего. Думаю некоторый навык и опыт даст умение übersehen *) статью во всем ее целом, пока пишешь, — пока же еще не способен.

Секрет анонима Адамович известен только Вам, Ф. И. и нашим женам, конечно. Остальная публика и колония в частности ничего не подозревают. Первым прочел ее Мих. Ник.¹⁷⁸⁾ и поведал нам о новинке. Отнесся он одобрительно, но оказался настолько толстокожим, что даже тень подозрения не возникла в нем, несмотря на прозрачный псевдоним, несмотря на то, что у него же брал я и «Жизнь» и Braun's Archiv для цитат и самый вопрос обсуждался многократно. Впрочем через несколько дней он нашел, что Адам[ович] несколько туманен и спросил мое мнение; я вполне согласился.

Вы предполагаете, что уязвленный лев [П. Б. Струве] будет защищаться. Только этого и жду. Задору у меня теперь пропасть, больше чем у Вашего бывшего Орловского оппонента ex professo¹⁷⁹⁾. При том же только при вызове со стороны обиженного моим «неприличием» я могу себе позволить удовольствие «писнуть»¹⁸⁰⁾. Писать вообще в «Жизнь» я не хочу, а писать теперь без вызова на какую-нибудь, хотя бы ругательную, тему будет уже писать вообще¹⁸¹⁾. Когда же он меня ругнет, я с наслаждением вцеплюсь в его ляжку. Что касается писания вообще, то я не отрекшваюсь, но буду писать не для «Жизни».

Моя личная жизнь вскоре будет поставлена в довольно печальные условия. 11 мар[та] уедут Ф. И. и М. Н. и тогда мы (мы, т.е. я и жена) останемся, как оазис в пустыне, ибо абсолютно ни с кем не сошлись и уже едва ли сойдемся. От 23 фев[раля] мне остается еще 10 мес[яцев] в том числе лето, которое обыкновенно веселей зимы. Думаю, что запас общительности, который я накачиваю теперь в себя, даст мне дожидать до конца дней моих в духовном смысле, в материальном же у меня в самом скором времени начнутся работы (я теперь — *gisum teneati* **) — занимаю должность земского техника!) и продлятся до конца сентября. Это даст мне «материю», т.е. 100 деловых мес[яц] в мес[яц], а так как материальный базис всегда и везде и т.д., то и надстройкам жить будет легче. В физическом же отношении ко

*) обозревать. Прим. ред.

**) не улыбайтесь. Прим. ред.

мне применимы слова ученической песни «чепуха»: «тридцать лет уж умирает мальчик дряхлый и седой» — вероятно с моим «умиранием» проживу до самой смерти. Жму Вам руку. Юля¹⁸²⁾ Вам кланяется.

Ваш Вацл. В.

51. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

16/29. II. 1901.

Всего два дня тому назад писал я Вам, дорогой Александр Николаевич, письмо, а теперь приходится писать опять, но уже по чужому делу. Мой вятский коллега¹⁸⁴⁾ получил такое письмо: (выдержки) «...Среди жизненных бурь, аналогичных тем, которые определили собой Ваш теперешний адрес, я, продолжая начатое, года 1½ работал над одной философской (точнее методологической) работой. В наш век эклектического мышления, догматической критики и всяческого сумбура мысль невольно обращается к основным вопросам науки — к вопросам метода. Имея еще сравнительно недостаточный материал, я пытался изложить свои воззрения на логическое единство научных методов в научной работе «Основ[ные] элемент[ы] исторического взгляда] на природу». Теперь я занялся вопросом на развитие познания — с точки зрения того-же метода. Естественно, что работа вышла не только положительного, но — отчасти — и полемического характера, ибо модная в России компания философских «критицистов» стоит почти всецело на почве методологического эклектизма. Я довольно давно закончил эту работу, но издателя у меня нет и не будет. Не говоря уже о том, что почти все «компетентные лица», к которым обращаются издатели по поводу предлагаемой работы, принадлежат к «катедер-критицистам» разных оттенков, что обеспечивает неблагоприятный отзыв для моей работы, не говоря о том, что полное отсутствие свободы передвижения и ни у меня возможности вести сколько-нибудь обстоятельные переговоры, — не говоря о том, что оригинальные методологические работы без предисловия Струве не встречают а priori спроса со стороны издателей, — не говоря о всем этом, для моей работы существуют специальные неблагоприятные условия, предубеждающие против нее издателей, — относительный успех моей первой (экономической) работы и безотносительный неуспех второй (методологической). В результате путешествия рукописи по трем издателям не успели изменить даже формы банта, которым она была завязана. — Я стал искать способов издать ее лично, ибо одобрение знакомых заставило меня верить в полезность дела. Мне обеспечили заем бумаги, но остается вся сумма расходов печатания — 350 или 400 рублей. Я надеялся добыть и это; но — может быть, под влиянием экономического кризиса — г.г. капиталисты приходят в раздражение от одного слова «кредит» и самые любезные из них дали отрицательный ответ (менее любезные предпочли не отвечать). Теперь

я отправляюсь в Вологодскую губернию, где мне предстоит провести три года, и тем самым устраняется возможность дальнейших попыток с уважаемыми г.г. капиталистами и рантьеями...» В виду всего этого Богданов (А. Малиновский) обращается к известному Вам моему толстому коллеге с просьбой ссудить ему целостью или частью нужную сумму. Но этот шаг был verfehlt [неудачен]. Толстый коллега... недавно женился на жене бывш[его] слобожанина Алексеева¹⁸⁵).¹⁸⁶) и ему не хватает 2000 годового жалования (земск[ого] техн[ика] по Вятск[ому] уезд[у]). Он и переслал письмо мне. Мне казалось бы, что, как говорит Carlo Moog, dem armen Menschen muss geholfen werden¹⁸⁷).

Только дело в том, что я сам располагаю немногими аржанами (я теперь только ввожусь в небольшое наследство оставшееся после матери) и могу взять на себя руб. 150, максимум 175, т.-е. пол суммы. Если Вы можете достать (у себя или кого другого) остающуюся сумму, то сообщите. Только не стесняйтесь, об этом просит и сам Б[огданов] в письме.¹⁸⁶)

Кстати, я теперь занимаюсь одним вопросом, о вымирании «хороших людей» в драмах Чехова; как вы думаете, удобно ли цитировать г.г. А. П. и А. К.—р—й¹⁸⁸) не указывая источника? Писать думаю откровенно.

Ваш W. W.

32. В. В. ВОРОВСКИЙ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

16/29 апреля 1901.

Дорогой Александр Николаевич!

Вот уже два месяца, как я ничего не ответил на Ваше последнее письмо, хотя такая аккуратность, мне, как азиату, по чину полагается. Сначала я все рассчитывал послать Вам «собственной эстафетой» более чем письмо, между прочим несколько мыслей о Чехове, как я вам прежде писал, но, увы, — *dieu dispose* *) — Чехов мой застрял на первой трети. Эту треть, положим, я демонстрировал Ф. И. [Дану] и он, — надо отдать справедливость, — отнесся очень благосклонно... к стилю. К сожалению, содержание, т.-е. выставляемые положения, вызвали с его стороны массу возражений, возникли горячие дебаты, «дружеская беседа затянута далеко за полночь» и т. д. Как ни как, а результатом этого «прения» был ряд сомнений и колебаний. Постановка вопроса действительно такова, что для разрешения оного необходимо живо восстановить эпоху, сорок лет уже покоящуюся в могиле. Вы удивитесь, как она попала к Чехову? Это вам может объяснить очевидец. Горе мое в том, что для добросовестной разработки этой темы нет совсем здесь материала. Ограничиваться же выводами, сделанными из имеющегося — очень рискованно, что заметили тот же очевидец¹⁸⁹). Тем не менее я поменьше про-

*) бог располагает. Прим. ред.

должаю его *): вторая глава вчерне набросана; теперь уже не ради гордых мечтаний, а ради изложения возникших мыслей, с целью проверки их, в более благоприятных условиях. Но, увы, теперь, т.-е. летом, дело идет очень туго. Приходится много ездить и бегать, это совсем сбивает ход мыслей и портит настроение. Думаю, что раньше осени серьезно заняться ничем не удастся.

Вы, конечно, знаете, что «обер-критик» [Струве] обилл меня презрительным молчанием. Не теряю надежды еще уловить основание, еще раз вцепиться ему в ляжку. Кстати, Вы слышали, что его ляжка пострадала на Казанской площади¹⁹⁰)? Не знаю насколько серьезно, но, кажется, это обстоятельство несколько реабилитировало его: интерес возбужденный его участием довольно велик, если судить по той быстроте, с какою весть об его судьбе прошла по всей Руси великой и по той массе толков, которая сопровождает его casus [случай]. Тут было и сломанное ребро и нога, и какой-то таинственный consilium врачей и пр. и пр. Одна наша общая знакомая энтузиастка¹⁹¹), проживающая ныне в г. Вятке, указывала уже мне, что Ст[руве] доказал теперь, что рано, мол, с ним вздумали раскланиваться. Это, конечно, мило своей напивностью, но, вероятно, и здесь она повторяет чужое мнение, так что слава идет. Кстати, не знаете ли Вы насколько вероетен скандальный слух относительно совета его максевским рабочим, подать прошение на специальной бумаге после обвинительного приговора? Не верится, а все же на всякого мудреца довольно простоты¹⁹²)... Вы, должно быть, читали обещание нового мастодонта «Русск[ого] Бог[атства]» потолковать о моем письме¹⁹³)? Это не особенно приятный собеседник. Судя по его полемике с Нов[ым] Вр[еменем] и Моск[овскими] Вед[омостями], этот господин компрометирует Русское Бог[атство]; притом же он при всей своей самоуверенности сильно бездарен: посмотрите эту шаблонно-тупоумную критику «Троих» Горького. Хоть и противник, а стыдно становится — только с Андреевичем [Е. Соловьевым] и грызться ему. Вот уж убили бобра. Сидел человек 30 лет и 3 года сидел и ни о чем не помышлял: пришел «сам христос — Ник[олай] Конст[антинович] [Михайловский] — и два апостола» и убедили его, что в нем сила богатырская и пошел он громить Андреевичей-разбойников... Просто черт знает что такое... А все-таки жалею, что не случилось быть задетым Пет[ром] фон С[труве] — а я, признаюсь по секрету, уж приготовил сюжетик, нечто о маленьких и великих людях, и скандальные местечки подобрал из творений его, и заглавие наладил, — напр[имер]: «Первый русский Uebermensch [сверх-человек] (еще по поводу г-на С[труве]». Письмо в ред[акцию]». Эффектно? Не правда ли?

Ну, а пока что приходится «годить».

Жму крепко Вашу руку — знакомым поклон. Ваш W. W.

Дело Богданова таково: нужно будет ему только 100 рублей к июню. Если у Вас будут, можно списаться через меня. W.

*) т.-е. Чехова, а не очевидца.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

ДЕВЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ.

	СТР.
От редакции	5
Предисловие	9
1. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 23 декабря 1895 г.	1
2. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 1 февраля 1896 г.	—
3. В. А. Ионов — А. Н. Потресову. — 29 февраля 1896 г.	22
4. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 6 марта 1896 г.	—
5. В. А. Шанцер — А. Н. Потресову. — 23 марта 1896 г.	23
6. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 21 апреля 1896 г.	—
7. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 24 июня 1896 г.	24
8. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 10 августа 1896 г.	—
9. В. А. Ионов — А. Н. Потресову. — 16 сентября 1896 г.	—
10. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 15 сентября 1896 г.	25
11. А. А. Санин — А. Н. Потресову. — 20 сентября 1896 г.	26
12. В. А. Ионов — А. Н. Потресову. — 22 сентября 1896 г.	27
13. А. Н. Потресов — В. А. Ионову. — [Начало октября 1896 г.]	28
14. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — [Октябрь 1896 г.]	29
15. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — [Середины октября 1896 г.]	30
16. В. А. Ионов — А. Н. Потресову. — [Октябрь 1896 г.]	—
17. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 15 ноября 1896 г.	31
18. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — [Конец 1896 г.]	32
19. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — [Конец 1896 г.]	33
20. В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову. — 2 ноября 1898 г.	—
21. В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову. — 26 января 1899 г.	35
22. М. И. Тузан-Барановский — А. Н. Потресову. — [Март 1899 г.]	38
23. В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову. — 27 апреля 1899 г.	39
24. М. И. Тузан-Барановский — А. Н. Потресову. — 19 мая 1899 г.	43
25. В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову. — 27 июня 1899 г.	45
26. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — [? 1898 — 1899 гг. ?]	48
27. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — [Конец 1899 г.]	49
28. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 1 января 1900 г.	50
29. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 5 января 1900 г.	53
30. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 13(26) февраля 1901 г.	54
31. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 16(29) февраля 1901 г.	57
32. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 16(29) апреля 1901 г.	58

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

«ИСКРА» ДО II СЪЕЗДА.

33. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Конец мая 1900 г.]	63
34. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 2 июня 1900 г.	64
35. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 6 июня 1900 г.	65

	СТР.
36. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 6 июня 1900 г.	65
37. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 8 июня 1900 г.	66
38. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 12 июня 1900 г.	—
39. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	67
40. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	—
41. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	68
42. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	—
43. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	69
44. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	—
45. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	70
46. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	—
47. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — [23 июля 1900 г.]	—
48. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Конец июля 1900 г.]	71
49. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Конец июля 1900 г.]	—
50. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Конец июля 1900 г.]	72
51. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Конец августа — начало сентября 1900 г.]	—
52. В. И. Засулич — А. Н. Потресову и В. И. Ленину. — [Начало сентября 1900 г.]	73
53. В. И. Засулич — А. Н. Потресову и В. И. Ленину. — [Начало октября 1900 г.]	—
54. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Октябрь 1900 г.]	75
55. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Октябрь 1900 г.]	76
56. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Около 20 октября 1900 г.]	77
57. П. Б. Аксельрод — В. И. Ленину. — 24 февраля 1901 г.	78
58. П. Б. Аксельрод — Ю. О. Мартову. — 11 апреля 1901 г.	79
59. П. Б. Аксельрод — мюнхенской части редакции «Искры» — 4 мая 1901 г.	—
60. П. Б. Аксельрод — мюнхенской части редакции «Искры» — 15 августа 1901 г.	80
61. П. Б. Аксельрод — мюнхенской части редакции «Искры» — 19 августа 1901 г.	82
62. П. Б. Аксельрод — В. И. Ленину (?) — 25 августа 1901 г.	83
63. Н. К. Крупская — П. Б. Аксельроду. — 23 октября 1901 г.	84
64. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 20 мая 1902 г.	85
65. П. Б. Аксельрод — Ю. О. Мартову. — 30 мая 1902 г.	86
66. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Июнь 1902 г.]	89
67. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — [Июнь 1902 г.]	91
68. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Около 20 июня 1902 г.]	92
69. В. Засулич — П. Б. Аксельроду. — 30 июня 1902 г.	93
70. Н. К. Крупская — А. Н. Потресову. — 21 июля 1902 г.	96
71. П. Б. Аксельрод — Л. Г. Дейчу. — 25 августа 1902 г.	97
72. В. И. Ленин — Г. В. Плеханову. — 25 декабря 1902 г.	98
73. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 27 декабря 1902 г.	—
74. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — [Апрель 1903 г.]	100
75. Г. В. Плеханов — В. И. Ленину. — 18 апреля 1903 г.	—
76. Г. В. Плеханов — В. И. Ленину. — 18 апреля 1903 г.	101
77. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — [Конец апреля 1903 г.]	102

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

ПОСЛЕ II СЪЕЗДА.

78. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 23 сентября 1903 г.	105
79. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 8 сентября 1903 г.	—
80. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 8 декабря 1903 г.	—
81. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 16 декабря 1903 г.	106
82. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 19 декабря 1903 г.	—
83. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 23 декабря 1903 г.	107

	СТР.
84. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. — 24 декабря 1903 г.	107
85. Парбус — П. Б. Аксельроду. — [Начало января 1904 г.]	108
86. Парбус — П. Б. Аксельроду. — 18 января 1904 г.	109
87. Парбус — А. Н. Потресову. — [Начало февраля 1904 г.]	110
88. Парбус — А. Н. Потресову. — [Конец февраля 1904 г.]	111
89. Парбус — А. Н. Потресову. — 29 февраля 1904 г.	—
90. Парбус — А. Н. Потресову. — 1 марта 1904 г.	113
91. Парбус — А. Н. Потресову. — 4 марта 1904 г.	—
92. Парбус — А. Н. Потресову. — 5 марта 1904 г.	114
93. Парбус — А. Н. Потресову. — [Начало марта 1904 г.]	115
94. Парбус — А. Н. Потресову. — 9 марта 1904 г.	—
95. Парбус — А. Н. Потресову. — 13 марта 1904 г.	116
96. Парбус — А. Н. Потресову. — 23 марта 1904 г.	117
97. Парбус — А. Н. Потресову. — 15 апреля 1904 г.	—
98. Парбус — А. Н. Потресову. — [Конец апреля 1904 г.]	119
99. Парбус — А. Н. Потресову. — 11 мая 1904 г.	120
100. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 20 мая 1904 г.	—
101. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 21 мая 1904 г.	121
102. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 23 мая 1904 г.	122
103. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 24 мая 1904 г.	—
104. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Около 25 мая 1904 г.]	123
105. Парбус — А. Н. Потресову. — 26 мая 1904 г.	124
106. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 27 мая 1904 г.	126
107. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 июня 1904 г.	—
108. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 1 июня 1904 г.	127
109. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Начало июня 1904 г.]	—
110. А. Н. Потресов — Р. Люксембурги. — 9 июня 1904 г.	—
111. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 10 июня 1904 г.	128
112. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову и Ю. О. Мартову. — [Июнь 1904 г.]	—
113. Р. Люксембурги — А. Н. Потресову. — [Около середины июня 1904 г.]	129
114. Р. Люксембурги — А. Н. Потресову. — 3 июля 1904 г.	130
115. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 21 июля 1904 г.	—
116. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 26 июля 1904 г.	131
117. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 26 июля 1904 г.	132
118. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 28 июля 1904 г.	—
119. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 29 июля 1904 г.	—
120. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — [30 — 31 июля 1904 г.]	133
121. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 1 августа 1904 г.	134
122. Р. Люксембурги — А. Н. Потресову. — 7 августа 1904 г.	—
123. Парбус — А. Н. Потресову. — 8 августа 1904 г.	136
124. Парбус — А. Н. Потресову. — [Середина августа 1904 г.]	—
125. Парбус — А. Н. Потресову. — [Конец августа 1904 г.]	137
126. Парбус — А. Н. Потресову. — [Сентябрь 1904 г.]	—
127. Парбус — А. Н. Потресову. — [Начало октября 1904 г.]	140
128. Парбус — А. Н. Потресову. — [Середина октября 1904 г.]	144
129. А. Н. Потресов — Ф. И. Даву. — 29 октября 1904 г.	147
130. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — [Около 8 января 1905 г.]	149
131. Р. Люксембурги — П. Б. Аксельроду. — 9 января 1905 г.	150
132. Парбус — Ю. О. Мартову. — [Середина февраля 1905 г.]	152
133. Парбус — П. Б. Аксельроду. — [Середина февраля 1905 г.]	153
134. Парбус — Ю. О. Мартову. — 18 февраля 1905 г.	157
135. Р. Люксембурги — П. Б. Аксельроду. — 8 марта 1905 г.	158
136. Р. Люксембурги — П. Б. Аксельроду. — 2 мая 1905 г.	—
137. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 29 мая 1905 г.	159
138. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 июля 1905 г.	—
139. Парбус — А. Н. Потресову. — 7 августа 1905 г.	160
140. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 15 сентября 1905 г.	—
141. Р. Люксембурги — Ф. И. Даву. — [Начало октября 1905 г.]	161
142. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — [Осень 1905 г.]	162

	СТР.
143. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — [Конец октября 1905 г.]	163
144. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 1 ноября 1905 г.	164
145. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — 1 ноября 1905 г.	—
146. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич и А. Н. Потресову. — 3 ноября 1905 г.	165
147. А. Н. Потресов — П. В. Аксельроду. — 5 ноября 1905 г.	166

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЭПОХА «ГОЛОСА С.-Д.» И «НАШЕЙ ЗАРНИ» (1906 — 1914 гг.):

148. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 17 марта 1906 г.	169
149. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 6 марта 1907 г.	—
150. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 25 июня 1907 г.	170
151. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 28 октября 1907 г.	171
152. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 29 октября 1907 г.	—
153. Р. М. Плеханова — Ю. О. Мартову. — 30 октября 1907 г.	173
154. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 3 ноября 1907 г.	—
155. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 9 декабря 1907 г.	174
156. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 16 декабря 1907 г.	175
157. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 8 января 1908 г.	—
158. Парбус — А. Н. Потресову. — 4 февраля 1908 г.	176
159. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 9 февраля 1908 г.	177
160. Парбус — Ю. О. Мартову. — [Февраль 1908 г.]	178
161. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — [март — апрель 1908 г.]	179
162. Парбус — А. Н. Потресову. — [Апрель 1908 г.]	181
163. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 29 июля 1908 г.	182
164. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 30 августа 1908 г.	183
165. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 10 сентября 1908 г.	—
166. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — [Сентябрь 1908 г.]	184
167. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 11 октября 1908 г.	—
168. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 19 октября 1908 г.	185
169. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 25 октября 1908 г.	186
170. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 1 ноября 1908 г.	187
171. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 8 ноября 1908 г.	188
172. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Около 23 сентября 1909 г.]	189
173. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 24 сентября 1909 г.	190
174. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 7 октября 1909 г.	—
175. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 7 октября 1909 г.	191
176. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 15 ноября 1909 г.	192
177. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 11 декабря 1909 г.	193
178. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 января 1910 г.	—
179. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 7 января 1910 г.	194
180. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 1 февраля 1910 г.	195
181. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 14 февраля 1910 г.	196
182. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 20 февраля 1910 г.	—
183. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 21 февраля 1910 г.	197
184. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 12 апреля 1910 г.	198
185. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 19 апреля 1910 г.	200
186. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 23 мая 1910 г.	204
187. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 21 июля 1910 г.	—
188. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 27 мая — 30 июля 1910 г.	205
189. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 21 — 22 февраля 1911 г.	208
190. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 9 марта 1911 г.	209
191. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову и В. О. Левицкому. — [Март 1911 г.]	210
192. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 26 марта 1911 г.	213
193. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Февраль — март 1911 г.]	214
194. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 20 апреля 1911 г.	215
195. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 14 июня 1911 г.	216
196. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 25 ноября 1911 г.	—

	СТР.
197. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 8 декабря 1911 г.	217
198. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 13 декабря 1911 г.	218
199. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — 28 апреля 1912 г.	219
200. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 6 мая 1912 г.	220
201. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 12 мая 1912 г.	—
202. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — 3 июня 1912 г.	223
203. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 30 июля 1912 г.	224
204. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 15 мая 1913 г.	—
205. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 22 мая 1913 г.	225
206. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 26 мая 1913 г.	—
207. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 29 мая 1913 г.	227
208. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 1 июня 1913 г.	228
209. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 4 июня 1913 г.	—
210. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 5 июня 1913 г.	230
211. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 11 июня 1913 г.	—
212. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 24 июня 1913 г.	231
213. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 25 июня 1913 г.	—
214. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 4 июля 1913 г.	232
215. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 17 июля 1913 г.	—
216. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 19 июля 1913 г.	—
217. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 26 июля 1913 г.	233
218. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 31 июля 1913 г.	235
219. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 31 июля 1913 г.	—
220. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 14 августа 1913 г.	236
221. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 30 августа 1913 г.	—
222. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 30 августа 1913 г.	237
223. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 сентября 1913 г.	238
224. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 — 2 сентября 1913 г.	—
225. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 8 сентября 1913 г.	240
226. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 10 сентября 1913 г.	241
227. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 11 сентября 1913 г.	244
228. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 13 сентября 1913 г.	245
229. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 18 сентября 1913 г.	247
230. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — 12 октября 1913 г.	248
231. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 5 ноября 1913 г.	—
232. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 12 ноября 1913 г.	249
233. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 24 ноября 1913 г.	253
234. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 27 ноября 1913 г.	254
235. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 29 ноября 1913 г.	255
236. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 15 декабря 1913 г.	256
237. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 21 декабря 1913 г.	257
238. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 5 января 1914 г.	258
239. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 12 января 1914 г.	259
240. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 18 января 1914 г.	260
241. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 24 января 1914 г.	262
242. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 28 января 1914 г.	263
243. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 7 февраля 1914 г.	264
244. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 6 марта 1914 г.	266
245. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 10 марта 1914 г.	—
246. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 16 марта 1914 г.	267
247. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 20 марта 1914 г.	268
248. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 3 апреля 1914 г.	269
249. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 10 апреля 1914 г.	270
250. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 15 апреля 1914 г.	271
251. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 27 июня 1914 г.	272
252. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 5 июля 1914 г.	273
253. Р. Люксембург — П. Б. Аксельроду. — 24 июля 1914 г.	274

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Материалы о расколе «Союза русских с.-д.» за границей в 1900 г.	277
Введение	277
1. Проект соглашения, предложенный Группой «Освобождение Труда», — Сентябрь 1899 г.	279
2. «Ультиматум Г. В. Плеханова». — Сентябрь, 1899 г.	280
3. Условия соглашения с группой «Освобождение Труда». — 8 декабря 1899 г.	—
4. Дополнительное предложение Копельзона и Теплова. — 15 декабря 1899 г.	282
5. Предложение И. М. Пескина. — 17 декабря 1899 г.	283
6. Предложение И. М. и Э. Н. Пескиных. — 19 декабря 1899 г.	284
7. Сообщение о работе типографии «Союза» 20 декабря 1899 г.	285
8. Предложение В. П. Махновца-Акимова. — 26 декабря 1899 г.	287
9. Результаты голосования об условиях соглашения с группой «Освобождение Труда». — 9 января 1900 г.	288
10. Протест Н. Э. Баумана. — 12 января 1900 г.	289
11. Сообщение о приеме в «Союз» И. Г. Смилович. — 16 января 1900 г.	290
12. О кандидатах в редакцию «Рабочего Дела» и в администрацию «Союза». — 16 января 1900 г.	—
13. Протест В. П. Махновца-Акимова. — 18 января 1900 г.	294
14. Протест женевцев-членов «Союза». — (Около 22 февраля 1900 г.)	295
15. Предложение собрания женевцев-членов «Союза». — 25 февраля 1900 г.	296
16. Предложение собрания парижан-членов «Союза». — 16 февраля 1900 г.	297
17. Сообщение о созыве съезда «Союза». — 27 февраля 1900 г.	—
18. Протест И. М. Пескина и В. П. Махновца. — 28 февраля 1900 г.	300
19. К вопросу о сроке съезда и другие дела. — (Около 5 марта 1900 г.)	301
20. Прием новых членов «Союза» и другие дела. — 10 марта 1900 г.	303
21. Заявление И. Г. Смилович. — 15 марта 1900 г.	—
22. Объяснения Гришина-Копельзона. — 16 марта 1900 г.	304
23. Результаты голосования о сроке съезда и о приеме И. Давидсона — 20 марта 1900 г.	—
24. Извещение о состоявшемся съезде. — 10 апреля 1900 г.	305
25. Обмен письмами между Плехановым и Копельзоном. — 16 апреля 1900 г.	306
26. Резолюция центральной группы русских с.-д. в Париже. — (Около 20 апреля 1900 г.)	307
27. Сообщение о переговорах с группой «Освобождение Труда». — 24 апреля 1900 г.	310
28. Сообщение о переговорах с М. Сущинским и Г. В. Плехановым. — 11 мая 1900 г.	313
29. Сообщение о ходе переговоров с группой «Освобождение Труда». — 21 мая 1900 г.	314
30. Сообщение о ходе переговоров с группой «Освобождение Труда». — 30 мая 1900 г.	308
II. К истории попытки созыва съезда РСДРП в 1900 г.	323
Обращение к организациям инициативной группы по созыву съезда.	325
III. Вопрос о Междупартийной конференции в Совете партии (1904 г.)	325
Протокол заседания Совета партии.	341
Примечания.	341

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1928 год

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАРХИВА

ВЫХОДИТ РАЗ В 2 МЕСЯЦА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. В. АДОРАТСКОГО, В. В. МАКСАКОВА, М. Н. ПОКРОВСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО, В. М. ФРИЧЕ.

Журнал ставит своей задачей опубликование неизданных архивных материалов по истории внешней политики, империалистической войны, истории революционного движения, истории литературы, быта и культуры.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год 15 р. — к.

на полгода 8 » — »

Цена отдельного номера — 3 рубля.

ВЫХОДИТ 6 КНИГ В ГОД

Журнал необходим вузам, библиотекам, научным работникам, историческим обществам, отделам истпарта обкомов и губкомов, педагогам, газетным работникам и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Главной конторой подписных и периодических изданий Госиздата, Москва, Центр, Рождественка, 4. Тел. 5-88-91 и 4-87-19. Ленинград, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 5-48-05, в книжных магазинах, киосках, провинциальных отделениях и филиалах Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати и во всех почтово-телеграфных конторах.